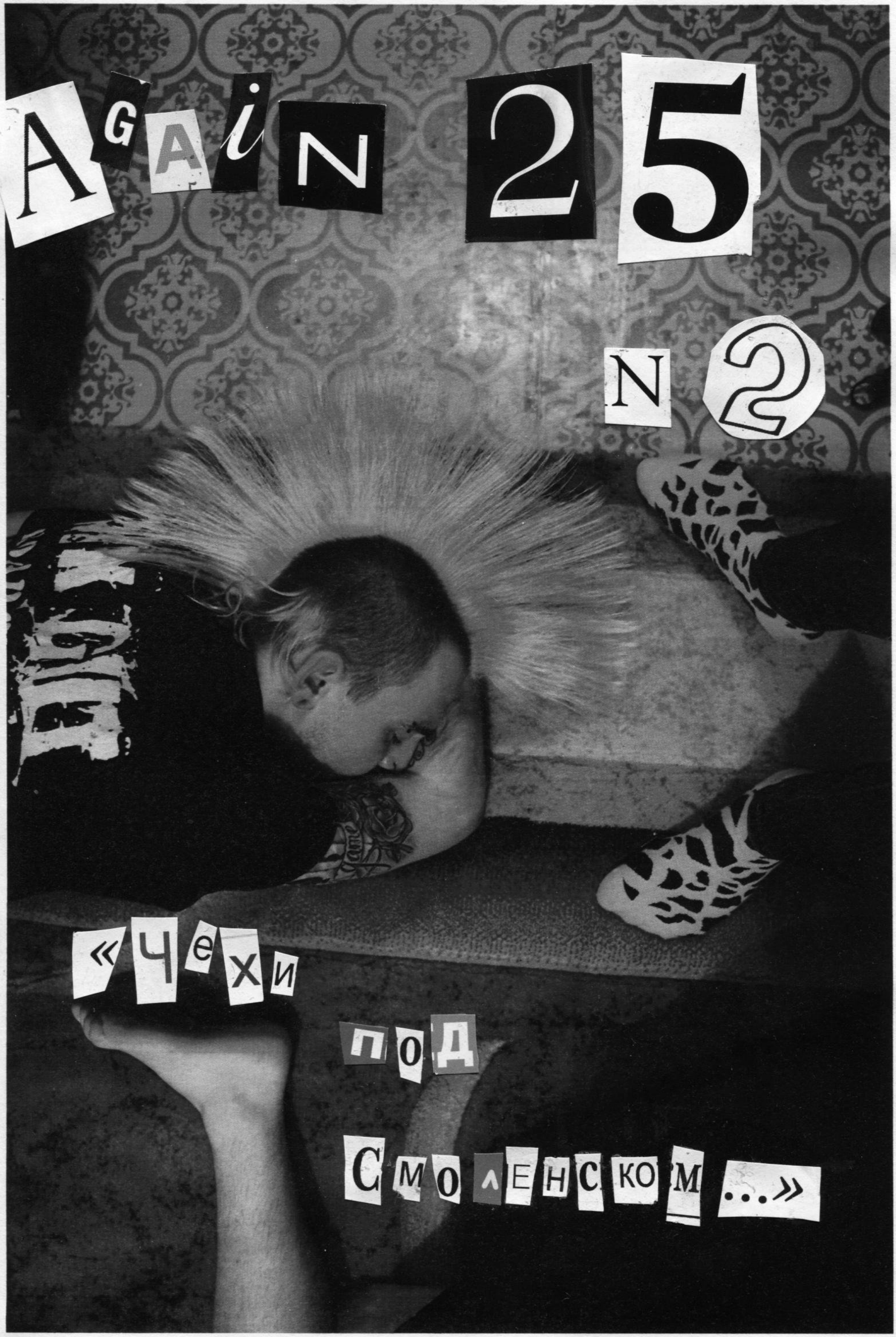
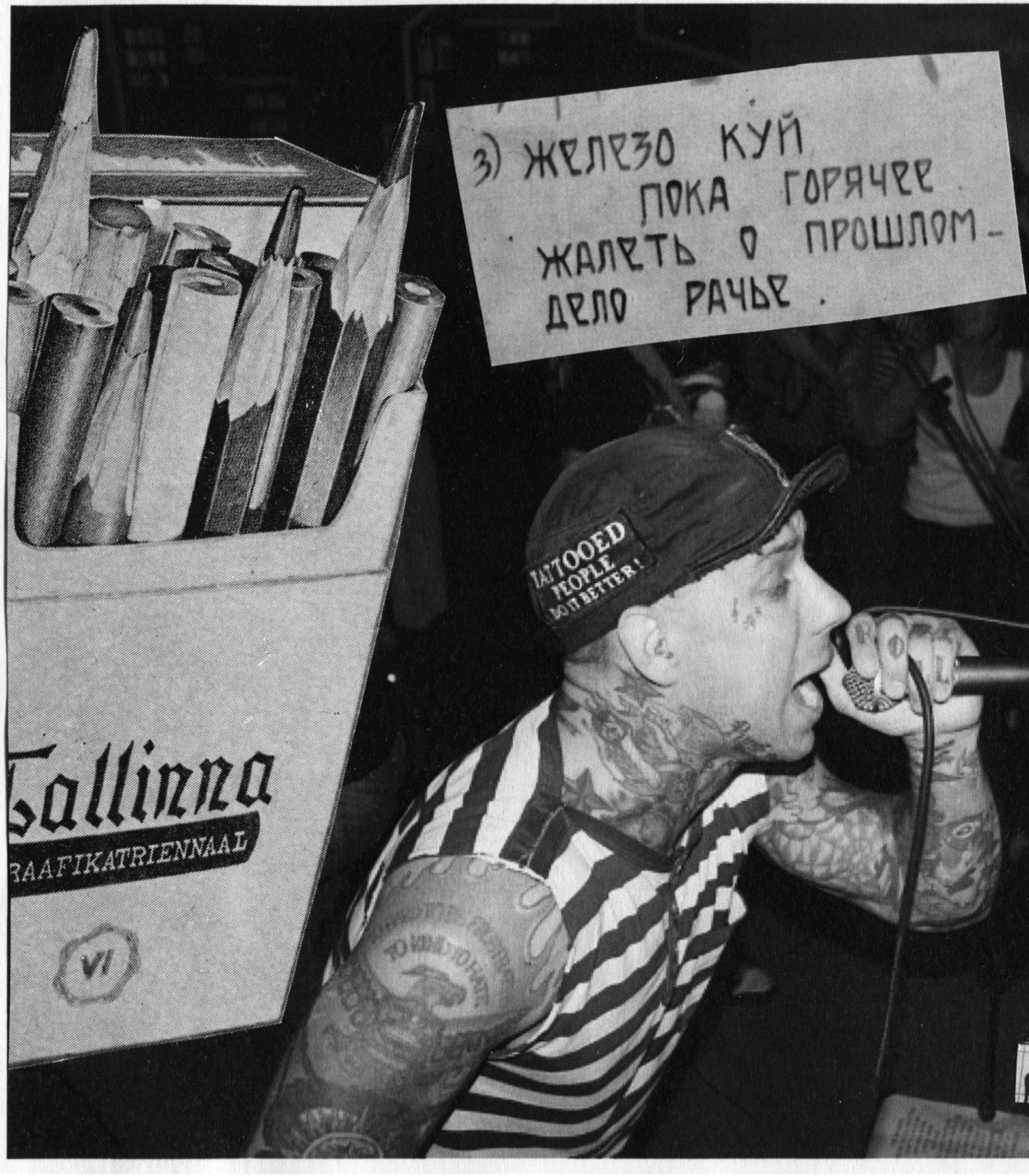
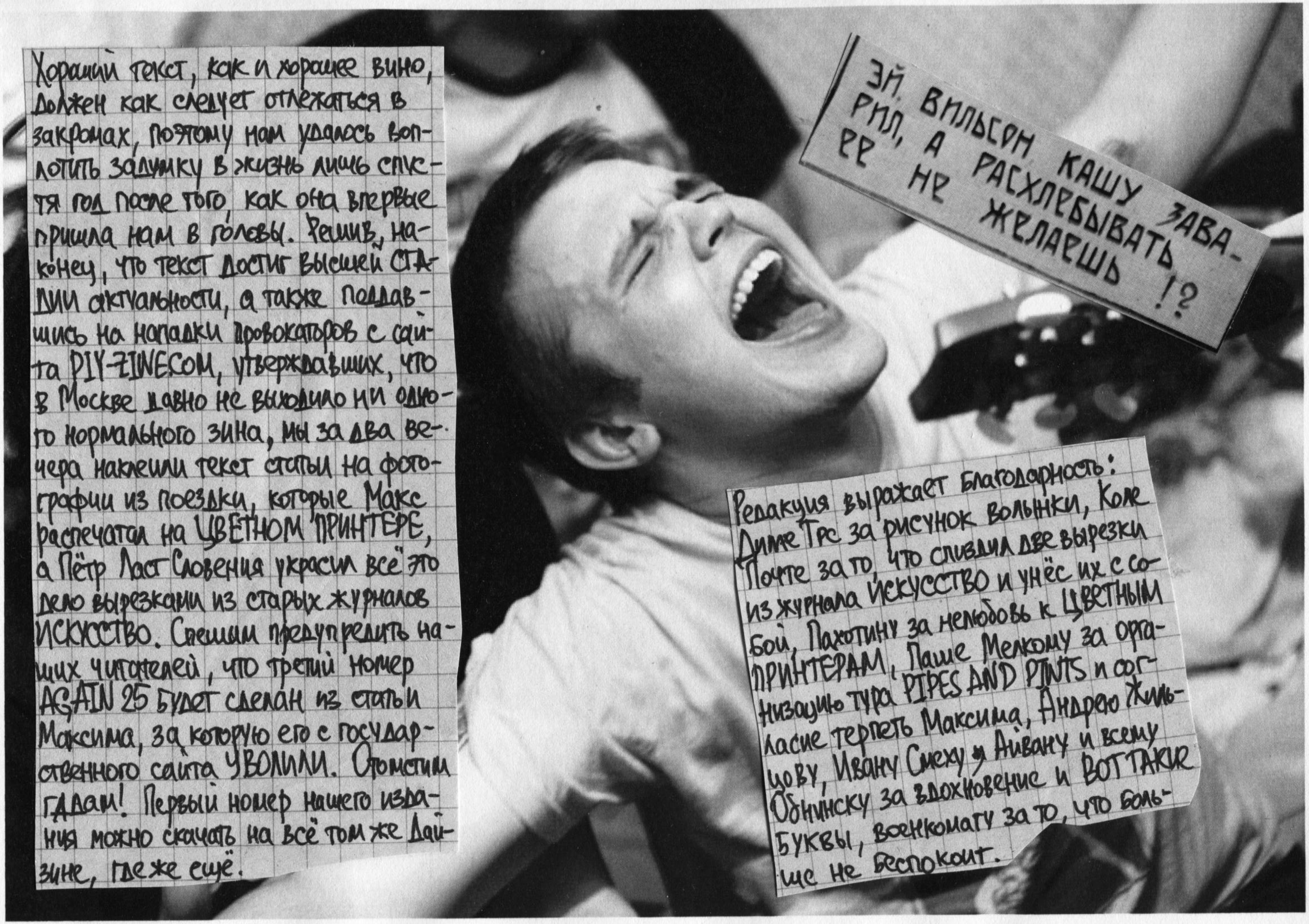

Again 25
№2
«Чехи под Смоленском...»

3) ЖЕЛЕЗО КУЙ
ПОКА ГОРЯЧЕЕ.
ЖАЛЕТЬ О ПРОШЛОМ –
ДЕЛО РАЧЬЕ.

Текст о путешествии чешской панк-группы PIPES AND PINTS по России в апреле 2011 года был изначально написан Максом Подпольщиком для государственного сайта о путешествиях Strana.ru. Редактору портала, однако, полная (13-страничная) версия статьи не понравилась, и она сократила ее до трехстраничной выжимки, которую можно было бы написать сидя дома и полистывая Википедию, а не трясясь три дня по ухабам нашей необъятной родины в компании бухих чехов и организовавших тур москвичей из группы CHOIX. Опубликованный текст вышел настолько убогим и безликим, что нам даже стало стыдно публиковать на него ссылку. Ни в коем случае его не читайте! Впрочем, решив не дать «добру» пропасть, мы сделали на основе статьи Максимазин, который вы сейчас держите в руках.

Хороший текст, как и хорошее вино, должен как следует отлежаться в закромах, поэтому нам удалось воплотить задумку в жизнь лишь спустя год после того, как она впервые пришла нам в головы. Решив, наконец, что текст достиг высшей стадии актуальности, а также поддавшись на нападки провокаторов с сайта DIY-ZINE.COM, утверждавших, что в Москве давно не выходило ни одного нормального зина, мы за два вечера наклеили текст статьи на фотографии из поездки, которые Макс распечатал на ЦВЕТНОМ ПРИНТЕРЕ, а Пётр Ласт Словения украсил всё это дело вырезками из старых журналов ИСКУССТВО. Спешим предупредить наших читателей, что третий номер AGAIN 25 будет сделан из статьи Максима, за которую его с государственного сайта УВОЛИЛИ. Отомстим гадам! Первый номер нашего издания можно скачать на всё том же Дай-зине, где же ещё.

ЭЙ, ВИЛЬСОН КАШУ ЗАВАРИЛ, А РАСХЛЕБЫВАТЬ ЕЕ НЕ ЖЕЛАЕШЬ !?

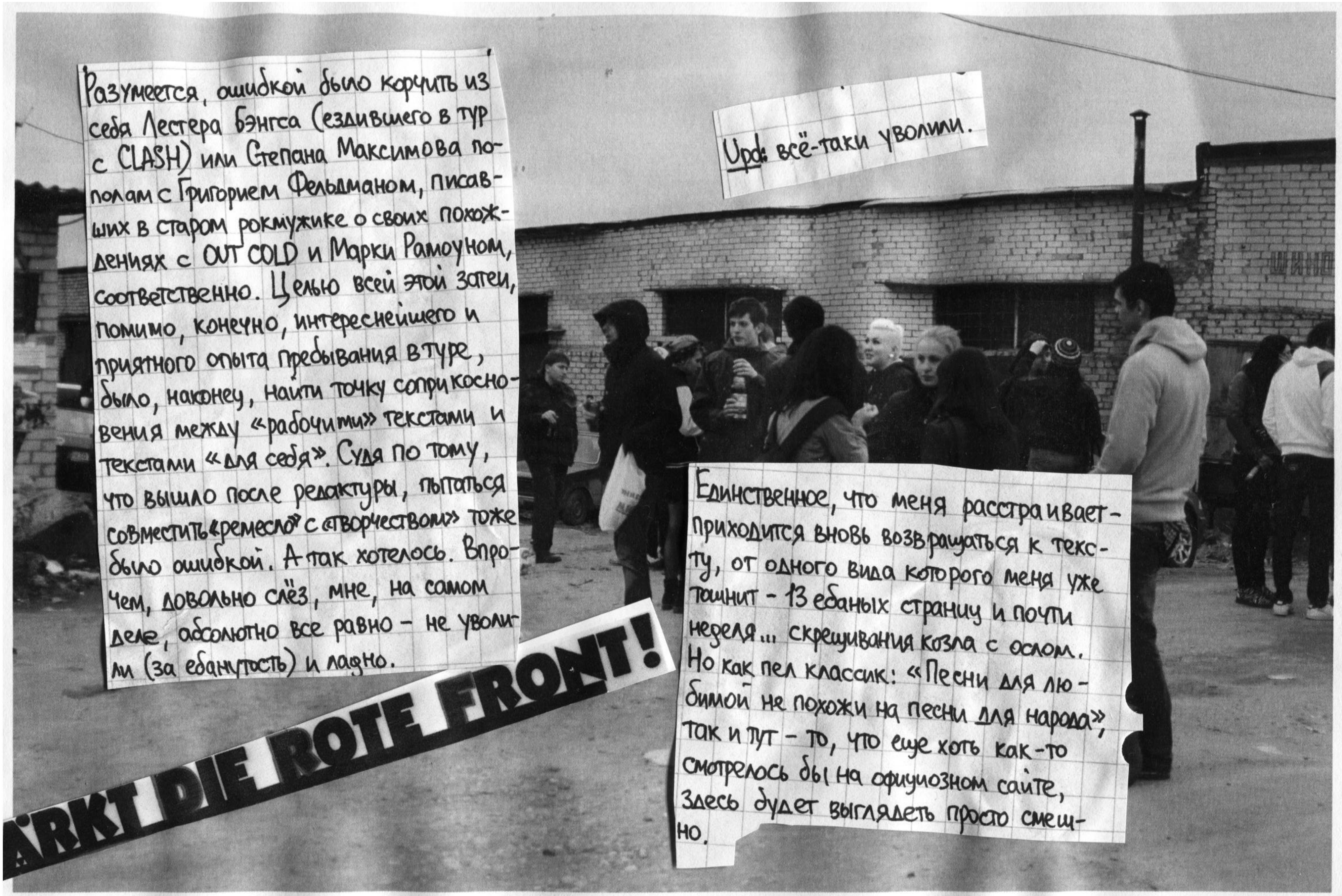
Редакция выражает благодарность: Диме Трс за рисунок волынки, Коле Почте за то, что спиздил две вырезки из журнала ИСКУССТВО и унёс их с собой, Пахотину за нелюбовь к ЦВЕТНЫМ ПРИНТЕРАМ, Паше Мелкому за организацию тура PIPES AND PINTS и согласие терпеть Максима, Андрею Жильцову, Ивану Смеху и Айвану и всему Обнинску за вдохновение и ВОТТАКИЕ БУКВЫ, военкомату за то, что больше не беспокоит.

- Прочитала твой текст. Скажу сразу и
честно: на мой взгляд, получилось сла-
бо. Именно с точки зрения журналисти-
ки. Вышел не материал для сайта о пу-
тешествиях, а дневник сопровождаю-
щего музыкальную группу <...> Заголо-
вок, я думаю, можно сделать «ЧЕХИ
ПОД СМОЛЕНСКОМ». С подзаголовком
типа «Путешествие с волынкой по Рос-
сии». Но еще подумаю.

Ну, да, ага... Наивно было надеяться,
что текст о трех днях нашего сов-
местного тура с москвичами из CHOIX
и чехами PIPES AND PINTS будет опу-
бликован на *государственном* (!!)
сайте в том виде, в котором я его
изначально написал. Тринадцать (13)
страниц, мама!

- Что-то мы не видели твоего имени
на афишах, - презрительно заметит жел-
чный читатель, ухватившись за сло-
восочетание «наш совместный тур». О,
поверьте, оно было в большинстве ва-
риантов заголовков, которые я отсылал
шеф-редактору. Мое имя фигурировало
в них чаще, чем название группы, о
которой, собственно, и был весь сказ.
Честное слово. К сожалению, все сло-
весные красивости, тончайшие завитуш-
ки и филигранные крендельки, придуман-
ные мной, были безжалостно отверг-
нуты начальством и заменены на рабо-
че-крестьянское «ЧЕХИ ПОД СМОЛЕНСКОМ».
Увы и ах.

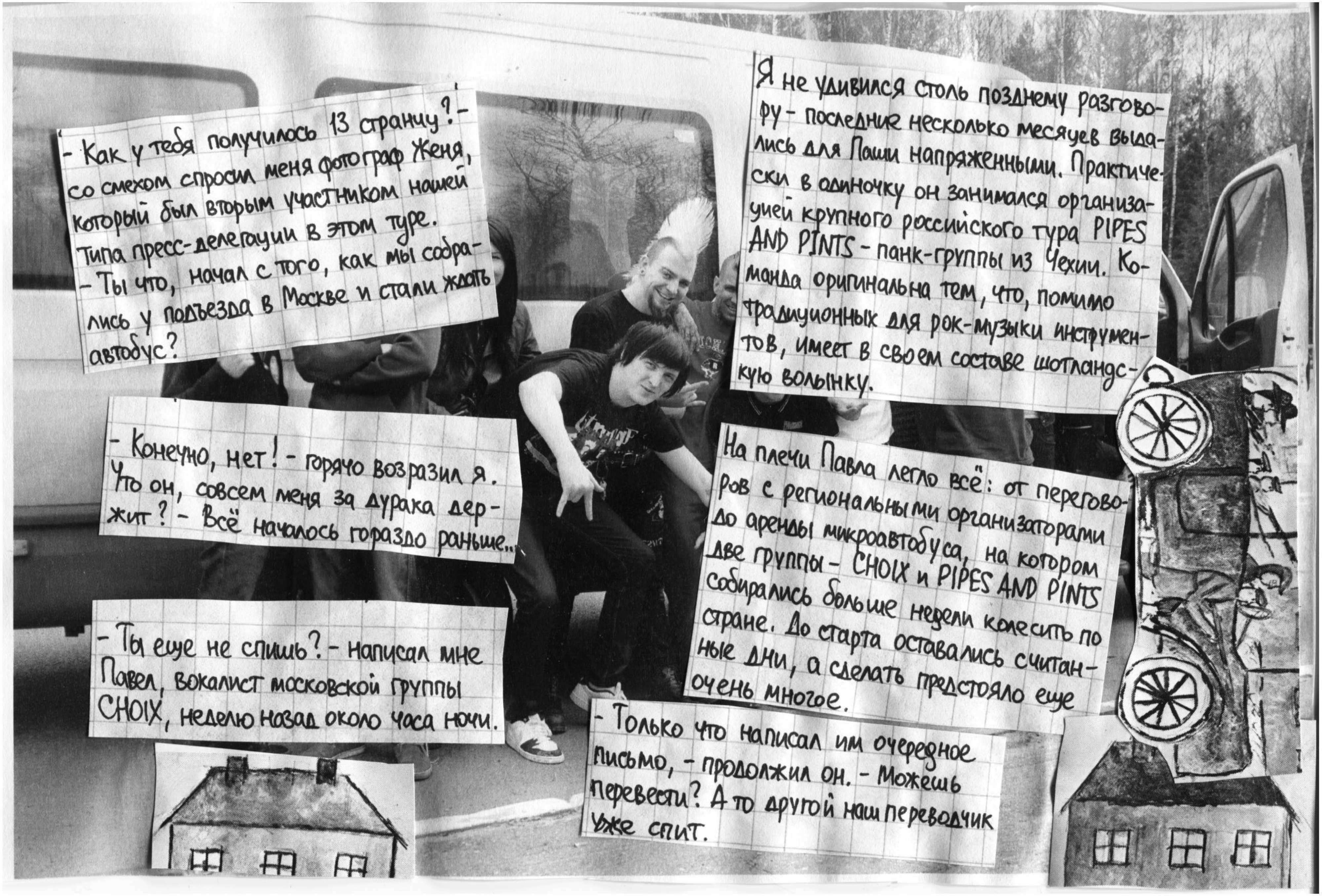

Разумеется, ошибкой было корчить из себя Лестера Бэнгса (ездившего в тур с CLASH) или Степана Максимова пополам с Григорием Фельдманом, писавших в старом рокмужике о своих похождениях с OUT COLD и Марки Рамоуном, соответственно. Целью всей этой затеи, помимо, конечно, интереснейшего и приятного опыта пребывания в туре, было, наконец, найти точку соприкосновения между «рабочими» текстами и текстами «для себя». Судя по тому, что вышло после редактуры, пытаться совместить «ремесло» с «творчеством» тоже было ошибкой. А так хотелось. Впрочем, довольно слёз, мне, на самом деле, абсолютно все равно – не уволили (за ебанутость) и ладно.

Upd: всё-таки уволили.

Единственное, что меня расстраивает – приходится вновь возвращаться к тексту, от одного вида которого меня уже тошнит – 13 ебаных страниц и почти неделя... скрещивания козла с ослом. Но как пел классик: «Песни для любимой не похожи на песни для народа», так и тут – то, что еще хоть как-то смотрелось бы на официозном сайте, здесь будет выглядеть просто смешно.

ÄRKT DIE ROTE FRONT!

– Как у тебя получилось 13 страниц? – со смехом спросил меня фотограф Женя, который был вторым участником нашей типа пресс-делегации в этом туре. – Ты что, начал с того, как мы собрались у подъезда в Москве и стали ждать автобус?

– Конечно, нет! – горячо возразил я. Что он, совсем меня за дурака держит? – Всё началось гораздо раньше...

– Ты еще не спишь? – написал мне Павел, вокалист московской группы CHOIX, неделю назад около часа ночи.

– Только что написал им очередное письмо, – продолжил он. – Можешь перевести? А то другой наш переводчик уже спит.

Я не удивился столь позднему разговору – последние несколько месяцев выдались для Паши напряженными. Практически в одиночку он занимался организацией крупного российского тура PIPES AND PINTS – панк-группы из Чехии. Команда оригинальна тем, что, помимо традиционных для рок-музыки инструментов, имеет в своем составе шотландскую волынку.

На плечи Павла легло всё: от переговоров с региональными организаторами до аренды микроавтобуса, на котором две группы – CHOIX и PIPES AND PINTS собирались больше недели колесить по стране. До старта оставались считанные дни, а сделать предстояло еще очень многое.

Чехов интересовало все: от вполне логичных вопросов о том, где нам предстоит выступать, ночевать и питаться до прогнозов погоды на каждый день.

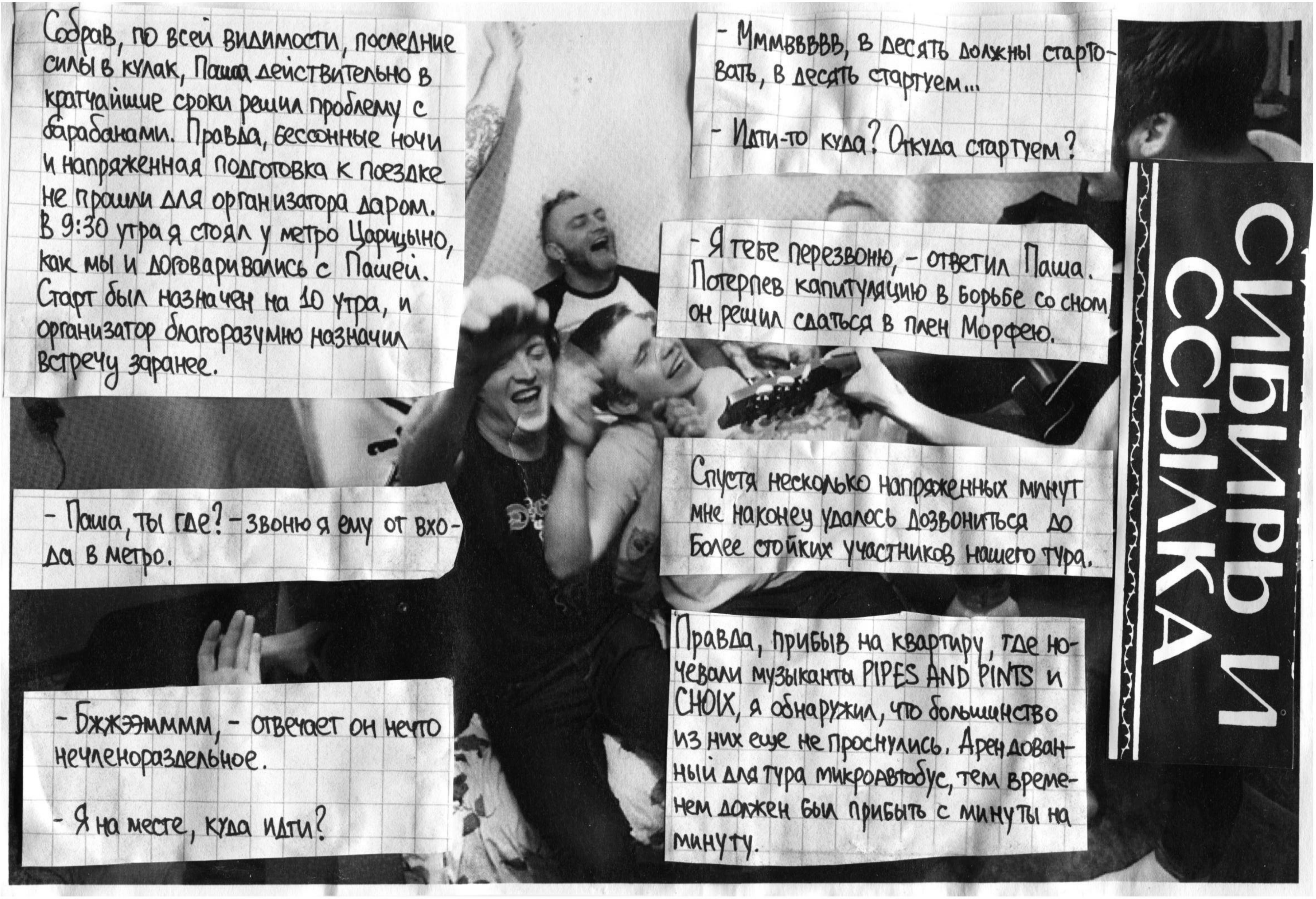
- Может не стоит им об этом писать? - спросил я. - Вдруг возьмут и передумают ехать...

В конце письма Паша извинялся за первые неудачи еще не начавшегося тура - отменившийся в последний момент концерт в Иваново и пропажу некоторых деталей барабанной установки, на которой должны были играть обе группы. Накануне неизвестные выкрали их из машины ударника CHOIX, поставив тем самым все путешествие под угрозу срыва.

- Наоборот, пусть знают, что их ждет, - ответил Паша. - К тому же, у нас еще целых два дня. Что-нибудь придумаем.

СИБИРЬ И ССЫЛКА

Собрав, по всей видимости, последние силы в кулак, Паша действительно в кратчайшие сроки решил проблему с барабанами. Правда, бессонные ночи и напряженная подготовка к поездке не прошли для организатора даром. В 9:30 утра я стоял у метро Царицыно, как мы и договаривались с Пашей. Старт был назначен на 10 утра, и организатор благоразумно назначил встречу заранее.

- Паша, ты где? - звоню я ему от входа в метро.

- Бжжэммммм, - отвечает он нечто нечленораздельное.

- Я на месте, куда идти?

- Мммвввввв, в десять должны стартовать, в десять стартуем...

- Идти-то куда? Откуда стартуем?

- Я тебе перезвоню, - ответил Паша. Потерпев капитуляцию в борьбе со сном, он решил сдаться в плен Морфею.

Спустя несколько напряженных минут мне наконец удалось дозвониться до более стойких участников нашего тура.

Правда, прибыв на квартиру, где ночевали музыканты PIPES AND PINTS и CHOIX, я обнаружил, что большинство из них еще не проснулись. Арендованный для тура микроавтобус, тем временем должен был прибыть с минуты на минуту.

Вдруг дверь одной из комнат распахнулась, и в узкий коридор один за другим начали протискиваться едва проснувшиеся иностранцы. Первым показался высокий и тощий мужчина с неряшливо смятым ирокезом на голове. Мочки его ушей были проколоты двумя тяжелыми серьгами в форме якорей. Это был Войта Калина, волынщик PIPES AND PINTS.

Покрытый буквально с ног до головы татуировками, он невольно приковывал к себе внимание. Строго говоря, называть PIPES AND PINTS чешской группой не совсем корректно, так как Майк американец, перебравшийся из родного Сан Диего сначала в Вену, а затем, начав петь в группе, – в Прагу.

Щурясь от света, он мелкими шажками двигался наощупь, держась за стены. За ним появился коренастый и широкоплечий вокалист Майк Сайко – я так и не выяснил, настоящая это фамилия или псевдоним. В пользу первого говорило то, что слово звучало, как «псих» на английском, но писалось совсем по-другому: Syco.

Завидев новые лица, музыканты, несмотря на сонливость, сразу заулыбались так, словно давно нас ждали. В коридоре моментально образовалась давка из людей, одновременно жмущих друг другу руки. Тесные помещения, наряду с большими российскими расстояниями, преследовали нас все эти дни. Мы нигде не могли уместиться все вместе. Обедать и ужинать, поэтому, приходилось по очереди, а спать вповалку.

Сложив в кучу инструменты, сумки и чемоданы, все, наконец, собрались у подъезда. Автобус опаздывал.

Мягкая весенняя погода располагала к общению. Всех, кроме Майка. Отвернувшись от товарищей по группе, он задумчиво встал поодаль. Майк всегда один. Все давно к этому привыкли и стараются лишний раз с разговорами к нему не лезть. Честно признаться, за все три дня тура я ни разу не видел, чтобы кто-либо из PIPES AND PINTS поговорил с ним хотя бы несколько секунд. Сначала я думал, что дело в языковом барьере – да, все чехи прекрасно говорят по-английски, но вдруг им лень лишний раз заговаривать на неродном языке. По себе знаю, что резко переключаться с русского на английский не всегда просто.

Позже Майк признался мне, что его так гложет – с самого начала тура он думал о том, чтобы... уйти из группы. Его всё достало.

Но его одиночество оказалось недолгим. Дверь подъезда открылась в очередной раз, и на крыльце показался пожилой мужчина в поношенном сером костюме. Хмуро оглядевшись, он уже сделал шаг, чтобы пойти своей дорогой, как вдруг его взгляд остановился на Майке. Точнее, на его татуировках.

– Как же это так можно? – укоризненно спросил пенсионер.

Вокалист спокойно улыбнулся, растерянно посмотрев на москвичей.

– Он не понимает по-русски, – со смехом обратился к мужчине барабанщик CHOIX Костя. Сам он, надо сказать, внешне едва ли не больше всех остальных музыкантов соответствовал классическому образу панка. Ярко-желтый ирокез, высотой сантиметров пятнадцать, пирсинг на лице и в ушах, частично порванные джинсы.

– Вот бы вас всех побить, – мерзко улыбнулся мужчина. Костя беззлобно улыбнулся в ответ. Человек в костюме произнес еще пару ругательств, сказав, что он из КГБ, то есть из ФСБ и в его время, да в его дворе, да в его городе, нам бы в таком виде не дали бы и ста метров пройти. Ответом ему было молчание. Наконец, поняв, что ответной реакции от молодежи ждать бесполезно, он попросил у Кости сигарету, получив которую, хромая зашагал прочь.

Майк без перевода понял, в чем заключалась суть так и не разгоревшегося, к счастью, конфликта.

– Все это мне очень хорошо знакомо, – сказал он, закидывая увесистую дорожную сумку в багажник наконец подкатившего автобуса. – Моя мама тоже никак не могла смириться с тем, как я выгляжу и чего хочу от жизни. Она у меня очень консервативная. В 19 лет я ушел из дома, и с тех пор мы практически не общаемся.

Усевшись в голове салона, он надел тёмные очки, положил под голову куртку и откинулся на спинку кресла. Я прошёл вглубь автобуса и устроился рядом с самым молодым участником PIPES AND PINTS, гитаристом Томасом. Организатор тура дал понять иностранцам, чтобы со всеми вопросами те обращались ко мне.

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ

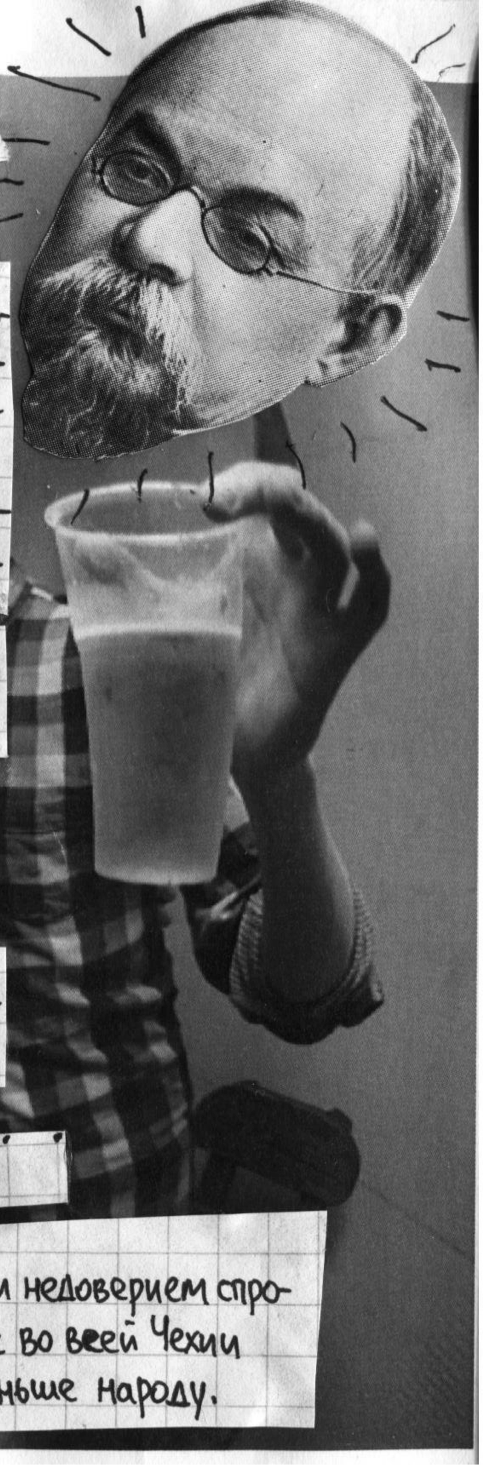
– Это еще Москва? – в третий раз спросил волынщик PIPES AND PINTS. Мы пытаемся выехать на минскую трассу, ведущую до Смоленска. Из-за пробок даже у меня складывается неприятное ощущение, что мы до вечера не покинем столицу.

– Да, говорю, никак не можем из нее выехать.

– Ух, ты, – улыбается Войта, – а сколько людей живет в городе?

– Почти 12 миллионов.

– Правда? – с легким недоверием спросил музыкант. – У нас во всей Чехии живет в два раза меньше народу.

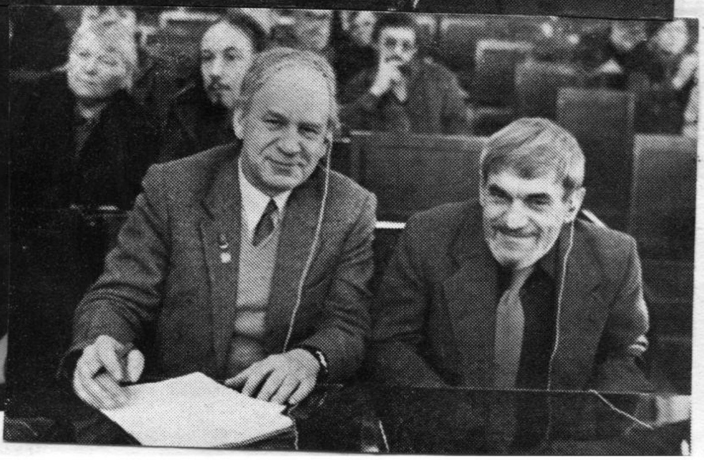

Войта – без сомнения, самый любознательный участник PIPES AND PINTS. Первые несколько часов поездки он сыпал вопросами со скоростью ребенка, для которого каждый выход на улицу – большое приключение, таящее в себе много загадок. Видимо именно это качество позволило ему самостоятельно научиться играть на волынке, трубе и гитаре. До того, как сделать музыку одним из главных занятий своей жизни, будущий участник PIPES AND PINTS четыре года проработал пожарным, что не помешало ему бросить некогда любимое дело в тот самый момент, когда оно перестало быть интересным.

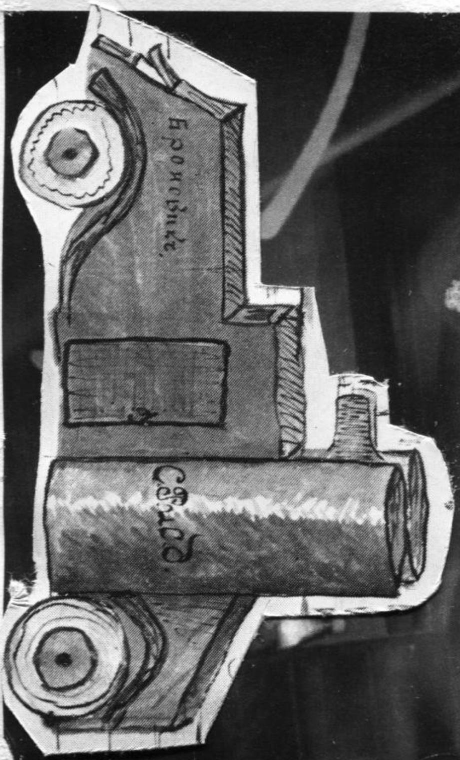
– Сейчас я занимаюсь только организацией концертов, в том числе и для своей группы, а иногда, в перерыве между турами, подрабатываю в тату-салоне администратором. Пока мне это не надоело, – улыбается волынщик.

В Россию PIPES AND PINTS также приехали ведомые любопытством, предпочтя поездку по нашей стране более прибыльному европейскому туру.

ОСТАНОВКА ПО ТРЕБОВАНИЮ

– Одно крупное, по «независимым» меркам, концертное агентство из Германии предложило нам устроить тур по Европе. Пока мы раздумывали над этим предложением, пришло письмо от Паши, в котором он звал нас к себе, и мы сразу согласились. В Европе мы уже были много раз, а Россия до сих пор оставалась для нас белым пятном на карте, – добавил Войта.

– Не хочу вас перебивать, – говорит сидящий рядом со мной Томас, но когда мы будем завтракать? Я даже кофе с утра выпить не успел...

Времени было уже час дня, до Смоленска по-прежнему оставалось более 300 километров.

За те дни, что мы провели в дороге, я хорошо изучил вкусы каждого музыканта. На общение с работниками придорожных магазинов и кафе мы потратили не меньше времени, чем на общение с иностранцами. Майк, такое ощущение, питается исключительно конфетами и шоколадом, а басист Ондрей, которого чехи называли Ондро, а москвичи, соответственно, Андрюхой, не садился в автобус, если не был уверен в том, что в дорогу куплены минимум три-четыре бутылки воды. Уже в Москве, когда пришло время прощаться, он подошел ко мне и, потупившись, сказал: «Извини, что главной темой наших с тобой разговоров была минералка».

ВЕРНИСАЖ

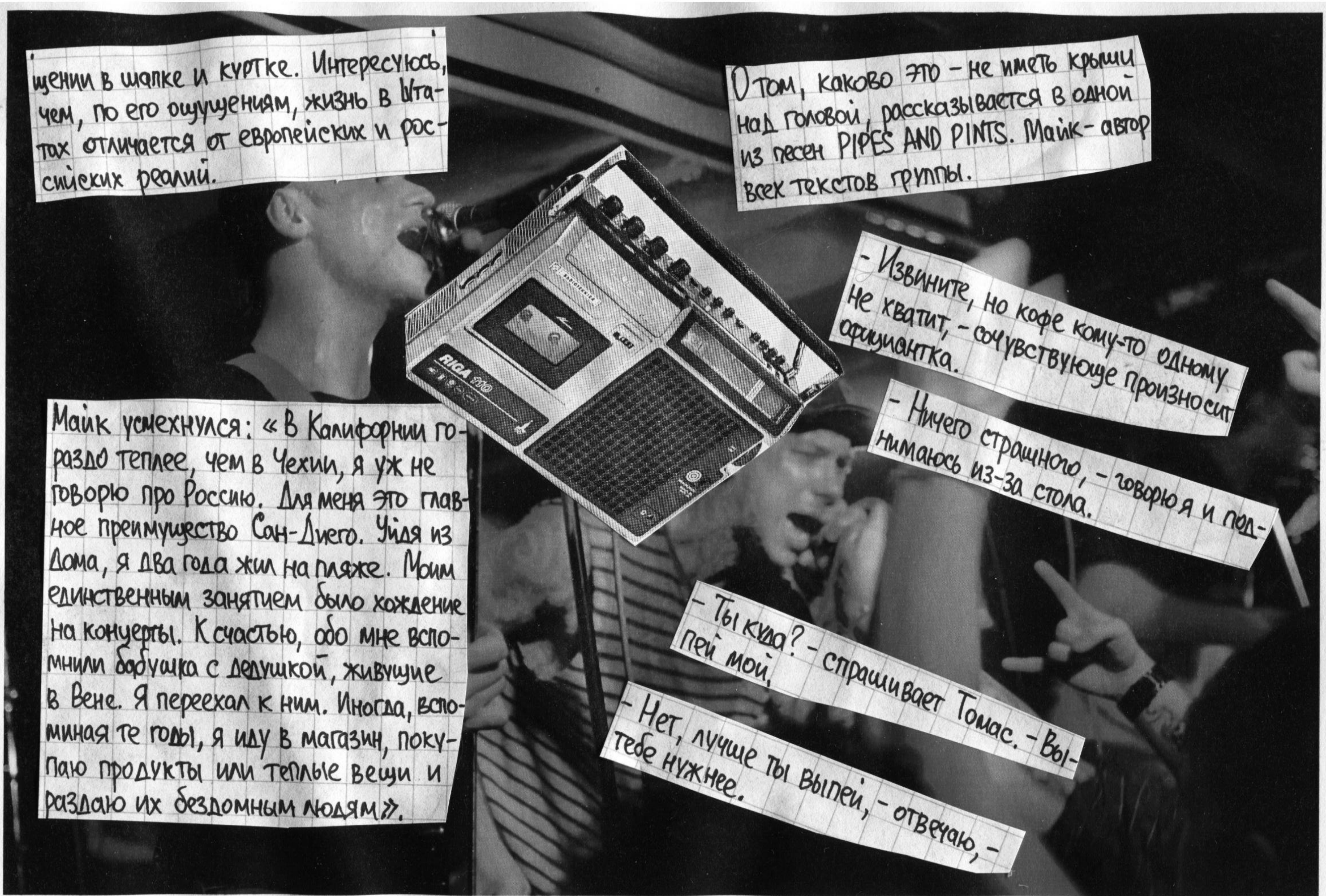
Понимая, что в следующий раз мы остановимся не раньше вечера, Лукас, крепко задумавшись, решил, что может позволить себе немного жареной рыбы. Первым каждое блюдо пробовал Войта. Остальные напряженно ждали его вердикта.

– Что это? – спросил волынщик, когда официантка поставила перед всеми, кроме Лукаса, жаркое в горшочке.

Тяжелее всего приходилось барабанщику Лукасу – вегетарианцу. В одном из придорожных кафе на выезде из Москвы, где мы остановились позавтракать, не было ни единого блюда, которое в том или ином виде не содержало бы в себе мяса.

– Мясо с картошкой, – отвечаю. – Приблизительно.

– Хмм, – недоверчиво пробормотал Войта, осторожно продуя содержимое горшочка кончиком языка. Зрители затаили дыхание. Через мгновение сложная гримаса на лице волынщика сменилась довольной улыбкой: «Нормально!» Все облегченно вздохнули. Расслабившись, музыканты завели между собой непринужденный разговор на чешском. Майк, не имея возможности понять, о чем говорят его товарищи по группе, общался со сновавшим под ногами котом. В Праге вокалист PIPES AND PINTS, по его словам, успешно обходится английским. Видимо, не желая вновь привлечь излишнее внимание окружающих, он сидел в поме-

щении в шапке и куртке. Интересуюсь, чем, по его ощущениям, жизнь в Штатах отличается от европейских и российских реалий.

О том, каково это – не иметь крыши над головой, рассказывается в одной из песен PIPES AND PINTS. Майк – автор всех текстов группы.

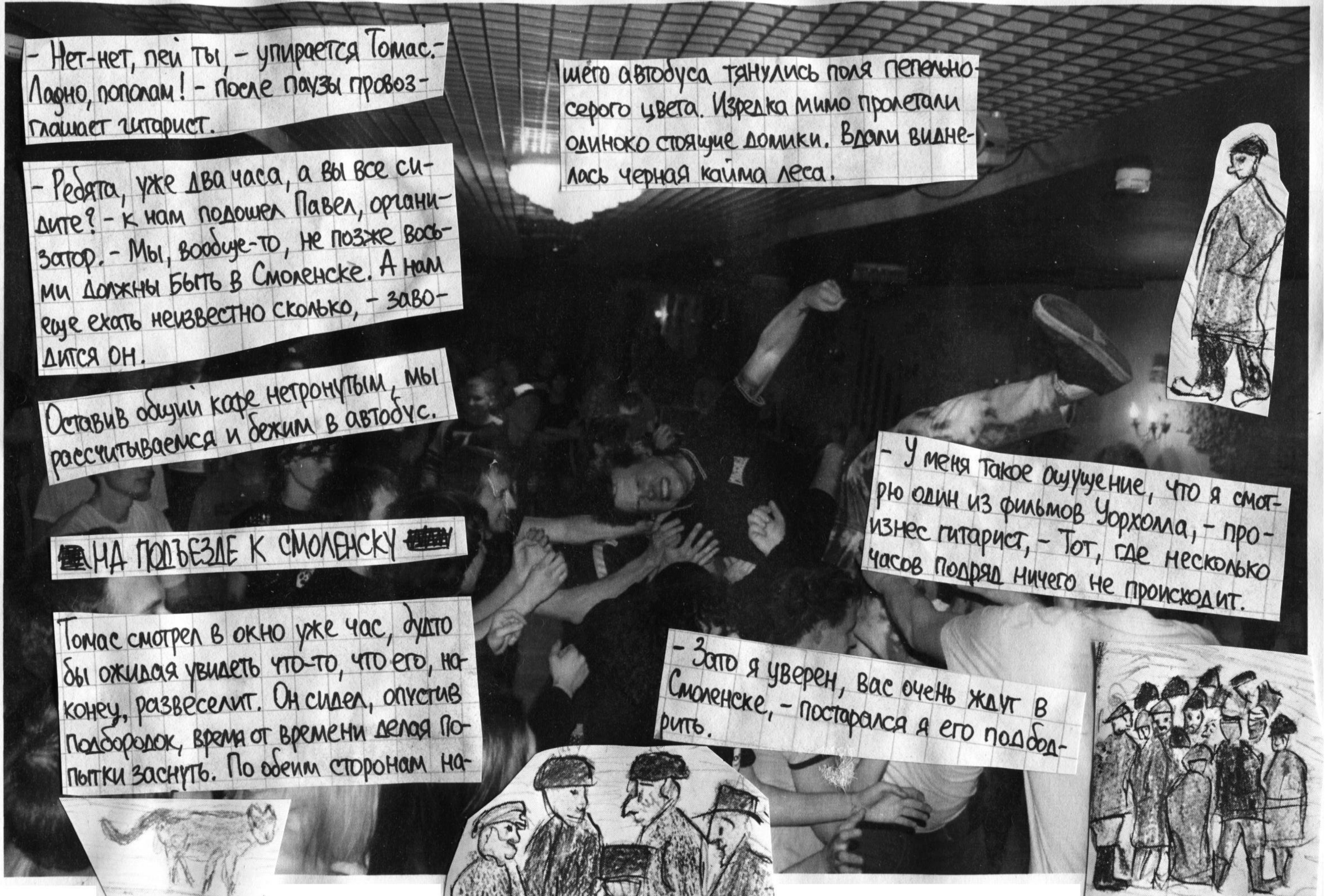
– Извините, но кофе кому-то одному не хватит, – сочувствующе произносит официантка.

– Ничего страшного, – говорю я и поднимаюсь из-за стола.

Майк усмехнулся: «В Калифорнии гораздо теплее, чем в Чехии, я уж не говорю про Россию. Для меня это главное преимущество Сан-Диего. Уйдя из дома, я два года жил на пляже. Моим единственным занятием было хождение на концерты. К счастью, обо мне вспомнили бабушка с дедушкой, живущие в Вене. Я переехал к ним. Иногда, вспоминая те годы, я иду в магазин, покупаю продукты или теплые вещи и раздаю их бездомным людям».

– Ты куда? – спрашивает Томас. – Выпей мой.

– Нет, лучше ты выпей, – отвечаю, – тебе нужнее.

– Нет-нет, пей ты, – упирается Томас. – Ладно, пополам! – после паузы провозглашает гитарист.

– Ребята, уже два часа, а вы все сидите? – к нам подошел Павел, организатор. – Мы, вообще-то, не позже восьми должны быть в Смоленске. А нам еще ехать неизвестно сколько, – заводится он.

Оставив общий кафе нетронутым, мы рассчитываемся и бежим в автобус.

НА ПОДЪЕЗДЕ К СМОЛЕНСКУ

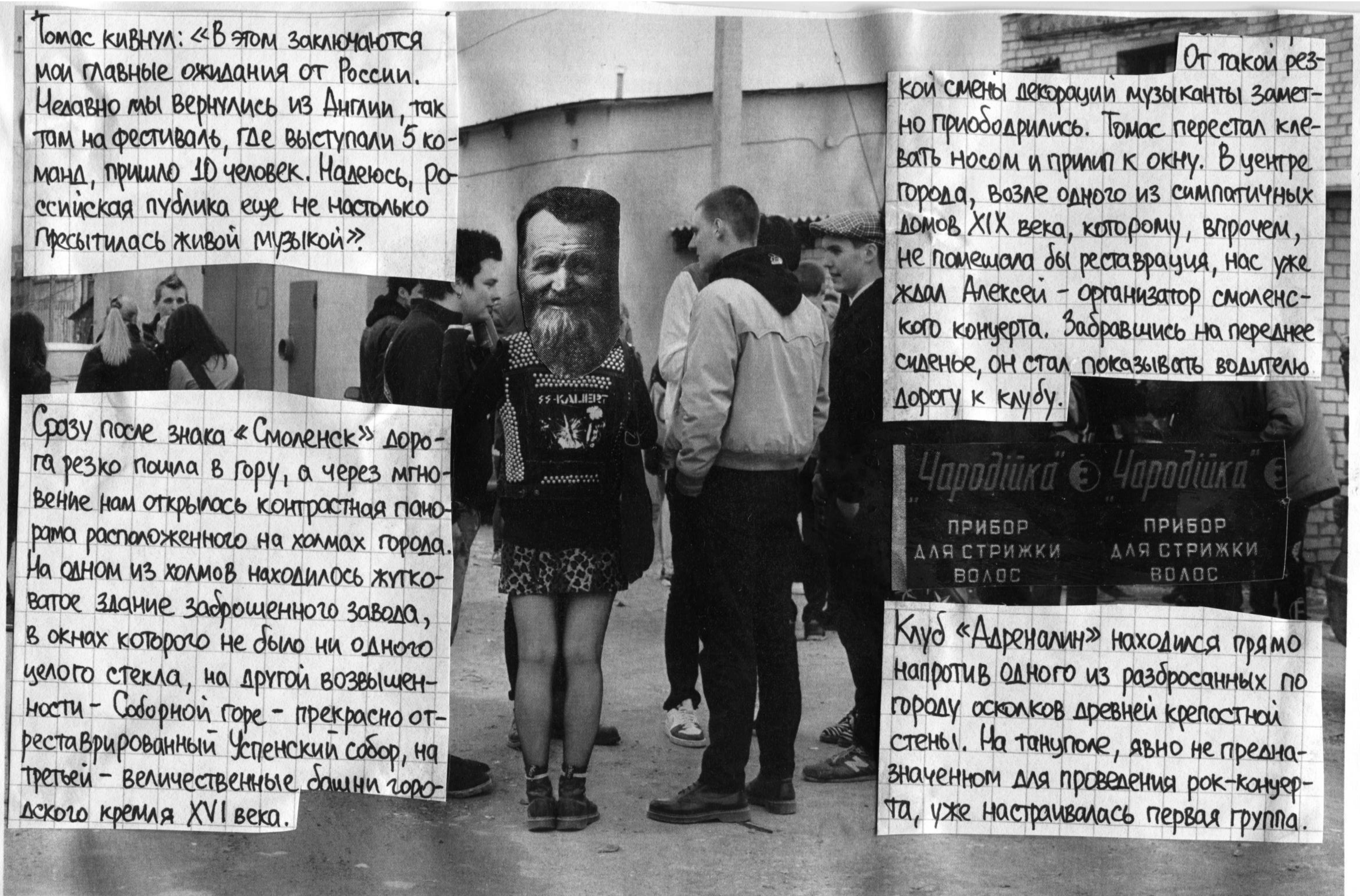
Томас смотрел в окно уже час, будто бы ожидая увидеть что-то, что его, наконец, развеселит. Он сидел, опустив подбородок, время от времени делая попытки заснуть. По обеим сторонам нашего автобуса тянулись поля пепельно-серого цвета. Изредка мимо пролетали одиноко стоящие домики. Вдали виднелась черная кайма леса.

– У меня такое ощущение, что я смотрю один из фильмов Уорхолла, – произнес гитарист. – Тот, где несколько часов подряд ничего не происходит.

– Зато я уверен, вас очень ждут в Смоленске, – постарался я его подбодрить.

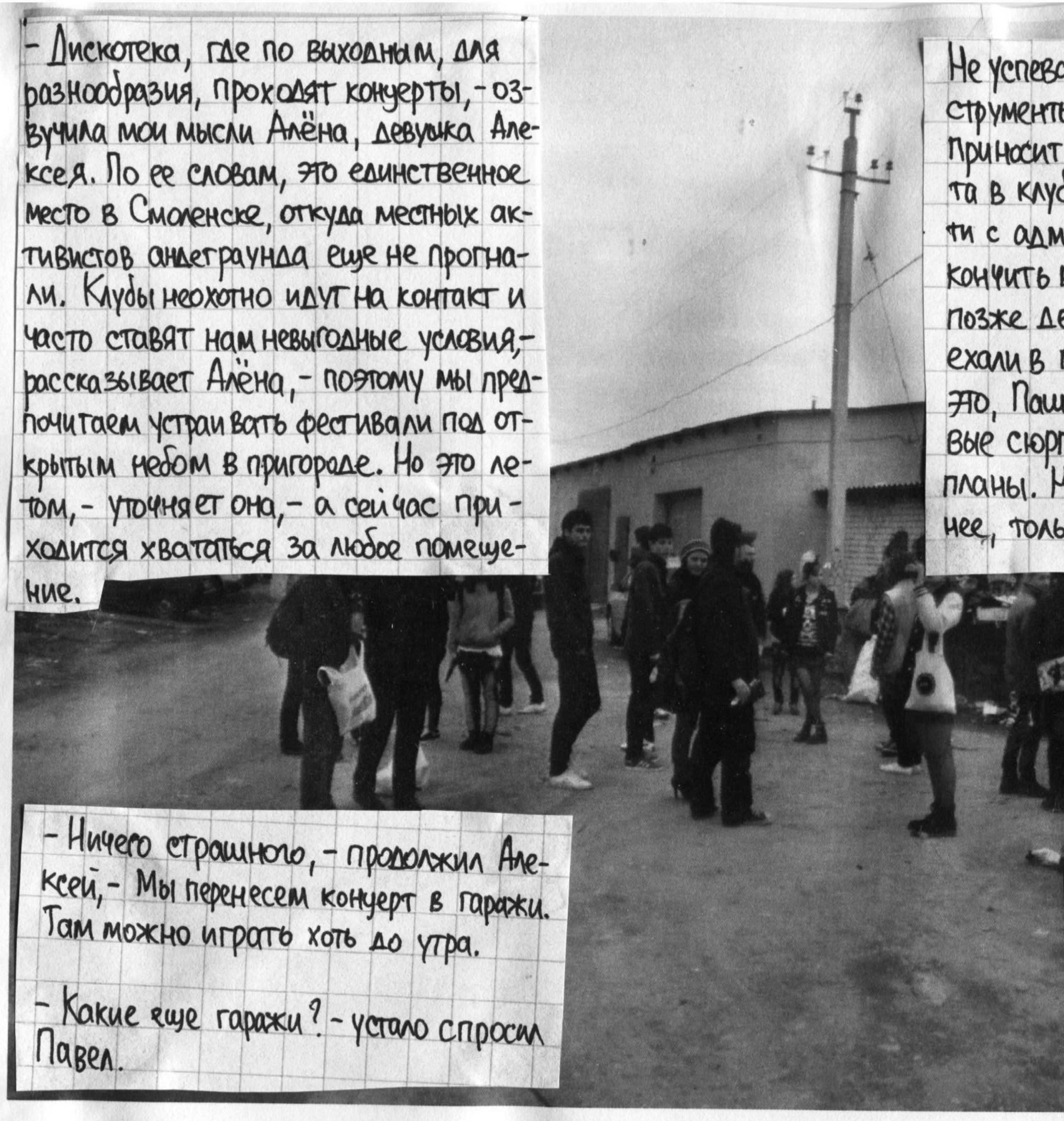
Томас кивнул: «В этом заключаются мои главные ожидания от России. Недавно мы вернулись из Англии, так там на фестиваль, где выступали 5 команд, пришло 10 человек. Надеюсь, российская публика еще не настолько пресытилась живой музыкой».

Сразу после знака «Смоленск» дорога резко пошла в гору, а через мгновение нам открылась контрастная панорама расположенного на холмах города. На одном из холмов находилось жутковатое здание заброшенного завода, в окнах которого не было ни одного целого стекла, на другой возвышенности – Соборной горе – прекрасно отреставрированный Успенский собор, на третьей – величественные башни городского кремля XVI века.

От такой резкой смены декораций музыканты заметно приободрились. Томас перестал клевать носом и прилип к окну. В центре города, возле одного из симпатичных домов XIX века, которому, впрочем, не помешала бы реставрация, нас уже ждал Алексей – организатор смоленского концерта. Забравшись на переднее сиденье, он стал показывать водителю дорогу к клубу.

Клуб «Адреналин» находился прямо напротив одного из разбросанных по городу осколков древней крепостной стены. На танцполе, явно не предназначенном для проведения рок-концерта, уже настраивалась первая группа.

– Дискотека, где по выходным, для разнообразия, проходят концерты, – озвучила мои мысли Алёна, девушка Алексея. По ее словам, это единственное место в Смоленске, откуда местных активистов андеграунда еще не прогнали. Клубы неохотно идут на контакт и часто ставят нам невыгодные условия, – рассказывает Алёна, – поэтому мы предпочитаем устраивать фестивали под открытым небом в пригороде. Но это летом, – уточняет она, – а сейчас приходится хвататься за любое помещение.

Не успеваем мы выгрузить вещи и инструменты из автобуса, как Алексей приносит неприятные известия: концерта в клубе не будет. По договоренности с администрацией, пояснил он, закончить выступление необходимо не позже девяти вечера. А мы только приехали в половину восьмого. Услышав это, Паша заметно расстроился. Новые сюрпризы явно не входили в его планы. Неожиданности, тем не менее, только начались...

– Ничего страшного, – продолжил Алексей, – Мы перенесем концерт в гаражи. Там можно играть хоть до утра.

– Какие еще гаражи? – устало спросил Павел.

Томас и Войта стояли около автобуса, осматриваясь по сторонам. Остальные музыканты предпочли остаться в машине – с наступлением темноты начало резко холодать. Мы находились в промзоне на окраине Смоленска. Со всех сторон нас окружали почерневшие от ржавчины гаражи. В некоторых из них горел свет.

По размокшей от грязи грунтовой дороге к «гаражам» стекалась публика. На многих были надеты картонные треуголки и заштопанные сюртуки с жабо. Ребята явно готовились к концерту, пираты – один из символов PIPES AND PINTS. Майк всегда выступает в тельняшке, а Войта без всякого грима похож на старого морского волка. Думаю, местные автолюбители немало удивились бы, обнаружив среди невзрачного индустриального пейзажа красочный карнавал.

Не все решились ехать из центра в эти трущобы, – сказал Алексей, – но, может, оно и к лучшему – много народу в помещение все равно не влезет. Зал, где вот-вот должен был состо-

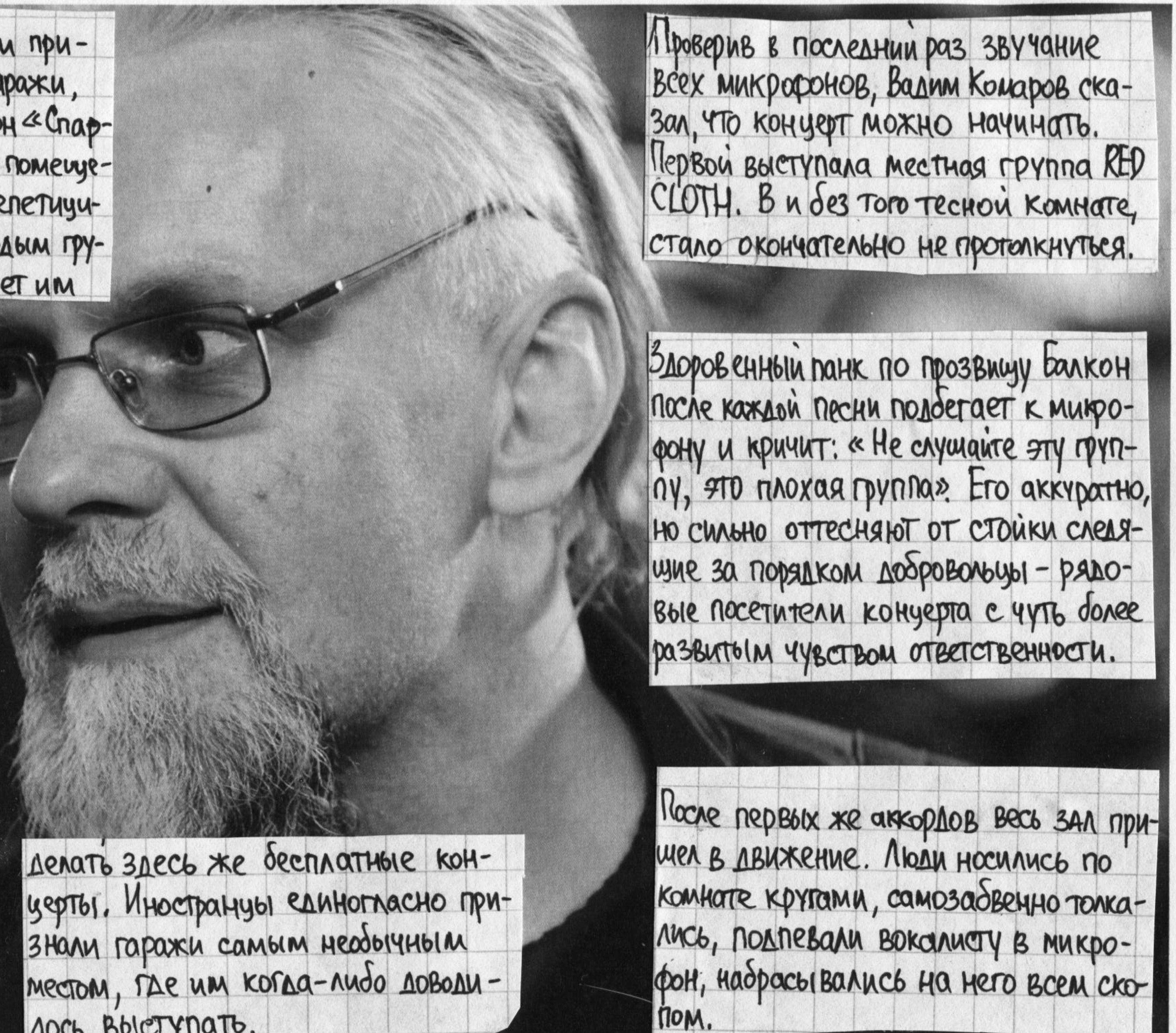
яться первый концерт российского тура PIPES AND PINTS, находился на втором этаже бетонной постройки без каких-либо опознавательных знаков. Не будучи «посвященным», нет никакой возможности узнать в этом здании главную концертную площадку смоленского андеграунда.

Поднявшись по крутой железной лестнице, мы попали в небольшую ярко освещенную комнату с крошечной сценой и сколоченной из фанеры барной стойкой. Весь вечер стоявшая за ней девушка бесплатно поила всех соком и водой. Зал по обстановке сильно напоминал школьную столовую. Стены комнаты украшали номера газеты «Сдвиг» за 1989 год и потрепанные плакаты с Гребенщиковым, Мамоновым, и, прости господи, Сукачевым. Все, кто знают историю «гаражей», этому нафталиновому винтажу (или винтажному нафталину) не удивляются.

За звукорежиссерским пультом стоял седовласый хозяин помещения — Вадим Комаров, в прошлом - активный деятель местного рок-клуба.

Вылитый Лимонов - в очках и с козлиной бородкой, Вадим - единственный представитель старшего поколения рокеров, кто общается с панк-молодежью на равных. Все обращаются к нему на «ты» и по имени, часто даже называя его не Вадимом, а Эдуардом. Владелец базы привык и не обижается.

В середине 80-х Вадим первым привез в Смоленск ДДТ. Не в гаражи, конечно, а на местный стадион «Спартак». Сейчас же, приспособив помещение на окраине города под репетиционную базу, он сдает его молодым группам, а по выходным помогает им делать здесь же бесплатные концерты. Иностранцы единогласно признали гаражи самым необычным местом, где им когда-либо доводилось выступать.

Проверив в последний раз звучание всех микрофонов, Вадим Комаров сказал, что концерт можно начинать. Первой выступала местная группа RED CLOTH. В и без того тесной комнате стало окончательно не протолкнуться.

Здоровенный панк по прозвищу Балкон после каждой песни подбегает к микрофону и кричит: «Не слушайте эту группу, это плохая группа». Его аккуратно, но сильно оттесняют от стойки следящие за порядком добровольцы – рядовые посетители концерта с чуть более развитым чувством ответственности.

После первых же аккордов весь зал пришел в движение. Люди носились по комнате кругами, самозабвенно толкались, подпевали вокалисту в микрофон, набрасывались на него всем скопом.

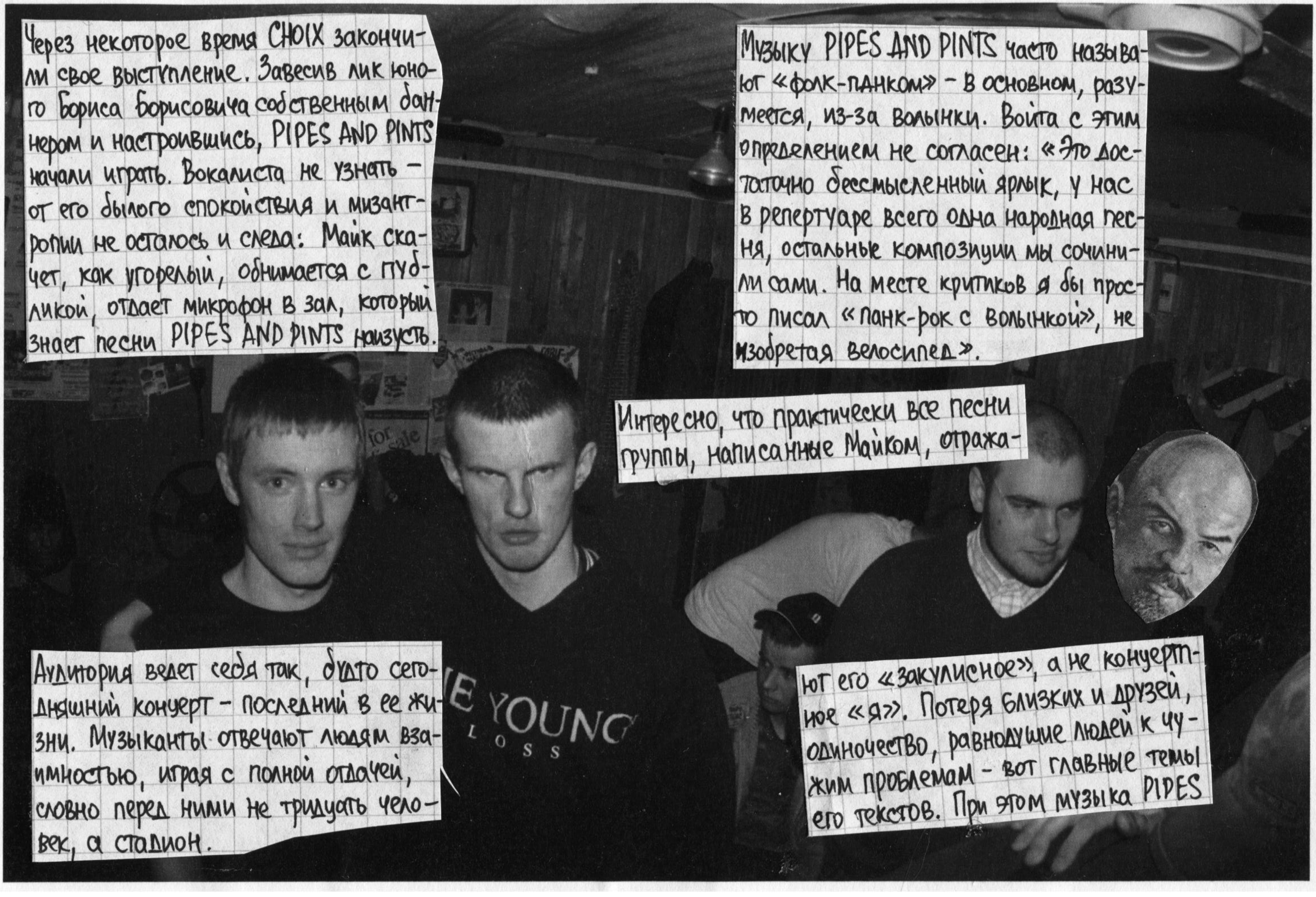
Надеясь, что Томас, рассчитывавший на активность российской публики, должен быть доволен, я постарался разглядеть его в толпе. Он стоял у самого выхода и о чем-то оживленно разговаривал с тремя смоленскими панками. Изредка на него налетали беснующиеся люди, но он, кажется, не обращал на это внимания.

Волынщик Войта с улыбкой до ушей взобрался на стул, чтобы лучше видеть сцену, и пытался на нем приплясывать. Майк, как обычно, стоял в стороне от всех, бесстрастно наблюдая за происходящим.

Ритм-секцию PIPES AND PINTS, Лукаса и Ондро, я нашел в соседней комнате, отведенной под гримерку. От внешнего мира ее отделяет занавеска. Музыканты готовились к выступлению, разминая кисти рук.

– Там слишком громко, – виновато улыбнулись они. Ондро и Лукас очень похожи – одинаково невысокие, они носят одинаковые бейсболки, и, кажется, всегда пребывают в одинаково приподнятом настроении.

Вскоре к ним присоединяется Войта. Он достает волынку, берет на ней пару нот. Гримерка моментально наполняется людьми – не каждый день выдается шанс живьем услышать столь экзотический для России инструмент. Аудитория CHOIX, выступавших в соседней комнате, при этом, уменьшается еще на треть.

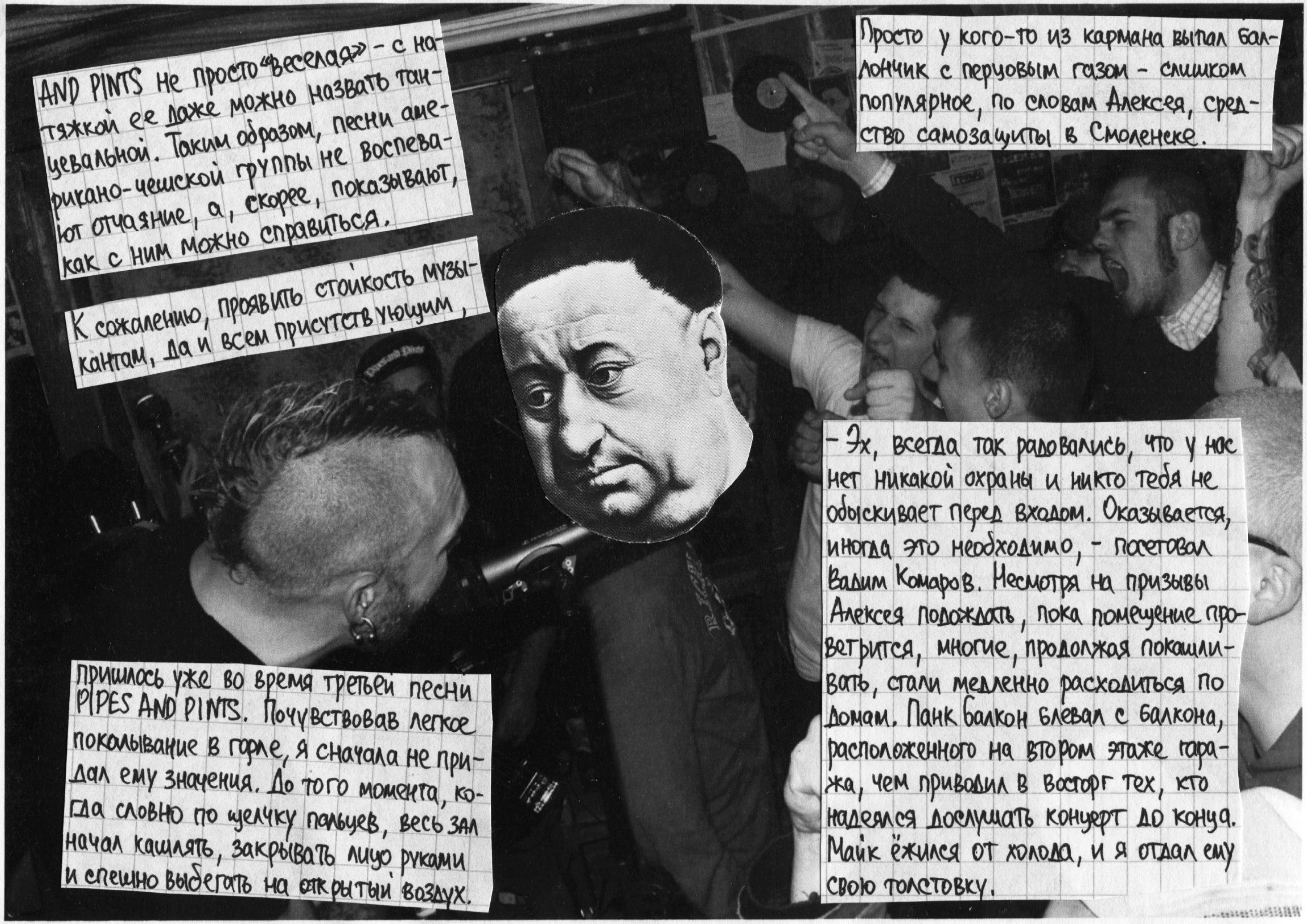
Через некоторое время CHOIX закончили свое выступление. Завесив лик юного Бориса Борисовича собственным баннером и настроившись, PIPES AND PINTS начали играть. Вокалиста не узнать – от его былого спокойствия и мизантропии не осталось и следа: Майк скачет, как угорелый, обнимается с публикой, отдает микрофон в зал, который знает песни PIPES AND PINTS наизусть.

Аудитория ведет себя так, будто сегодняшний концерт – последний в ее жизни. Музыканты отвечают людям взаимностью, играя с полной отдачей, словно перед ними не тридцать человек, а стадион.

Музыку PIPES AND PINTS часто называют «фолк-панком» – в основном, разумеется, из-за волынки. Войта с этим определением не согласен: «Это достаточно бессмысленный ярлык, у нас в репертуаре всего одна народная песня, остальные композиции мы сочинили сами. На месте критиков я бы просто писал «панк-рок с волынкой», не изобретая велосипед».

Интересно, что практически все песни группы, написанные Майком, отража-

ют его «закулисное», а не концертное «я». Потеря близких и друзей, одиночество, равнодушие людей к чужим проблемам – вот главные темы его текстов. При этом музыка PIPES

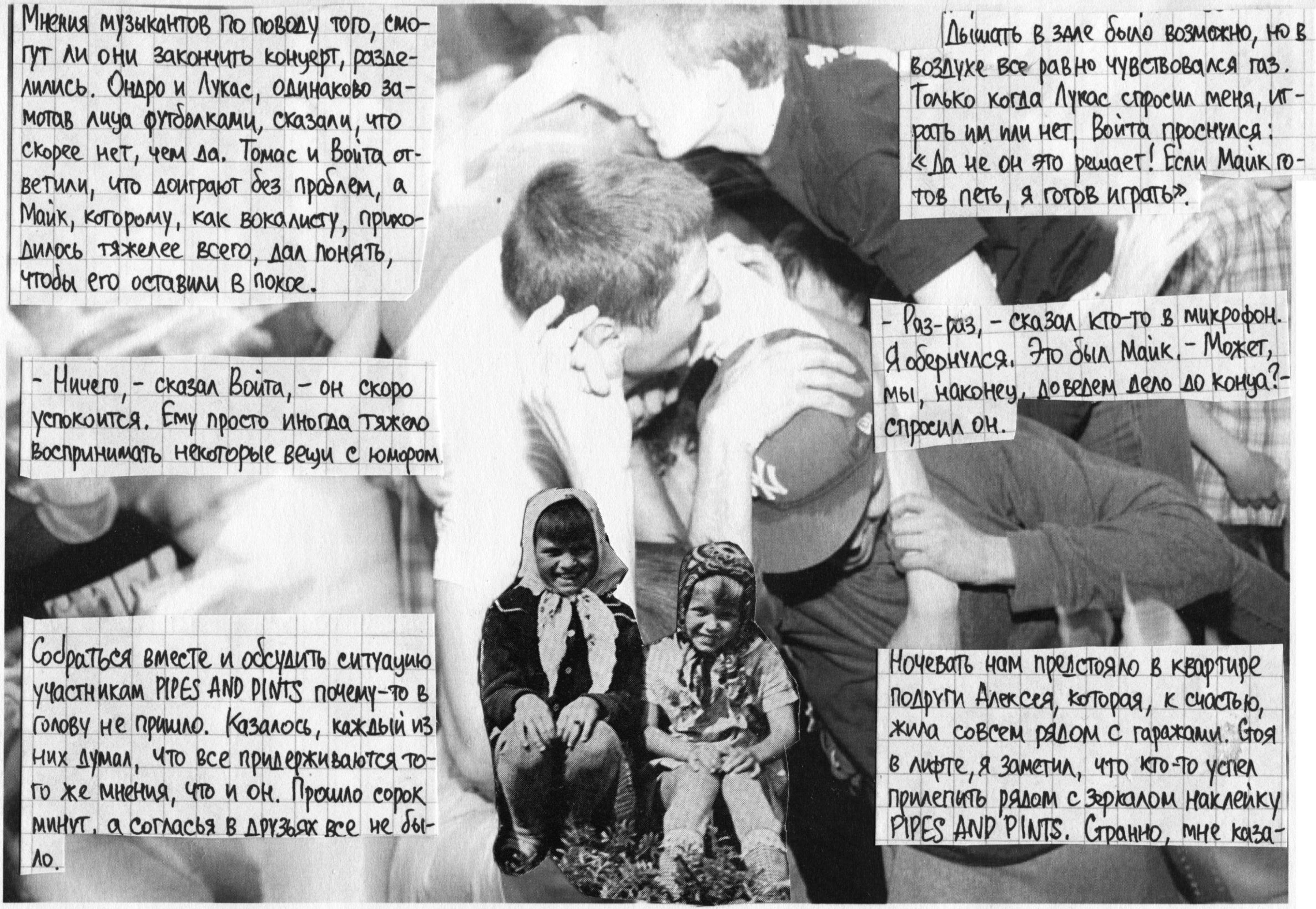
AND PINTS не просто «веселая» - с натяжкой ее даже можно назвать танцевальной. Таким образом, песни американо-чешской группы не воспевают отчаяние, а, скорее, показывают, как с ним можно справиться.

К сожалению, проявить стойкость музыкантам, да и всем присутствующим,

пришлось уже во время третьей песни PIPES AND PINTS. Почувствовав легкое покалывание в горле, я сначала не придал ему значения. До того момента, когда словно по щелчку пальцев, весь зал начал кашлять, закрывать лицо руками и спешно выбегать на открытый воздух.

Просто у кого-то из кармана выпал баллончик с перцовым газом - слишком популярное, по словам Алексея, средство самозащиты в Смоленске.

- Эх, всегда так радовались, что у нас нет никакой охраны и никто тебя не обыскивает перед входом. Оказывается, иногда это необходимо, - посетовал Вадим Комаров. Несмотря на призывы Алексея подождать, пока помещение проветрится, многие, продолжая покашливать, стали медленно расходиться по домам. Панк Балкон блевал с балкона, расположенного на втором этаже гаража, чем приводил в восторг тех, кто надеялся дослушать концерт до конца. Майк ёжился от холода, и я отдал ему свою толстовку.

Мнения музыкантов по поводу того, смогут ли они закончить концерт, разделились. Ондро и Лукас, одинаково замотав лица футболками, сказали, что скорее нет, чем да. Томас и Войта ответили, что доиграют без проблем, а Майк, которому, как вокалисту, приходилось тяжелее всего, дал понять, чтобы его оставили в покое.

– Ничего, – сказал Войта, – он скоро успокоится. Ему просто иногда тяжело воспринимать некоторые вещи с юмором.

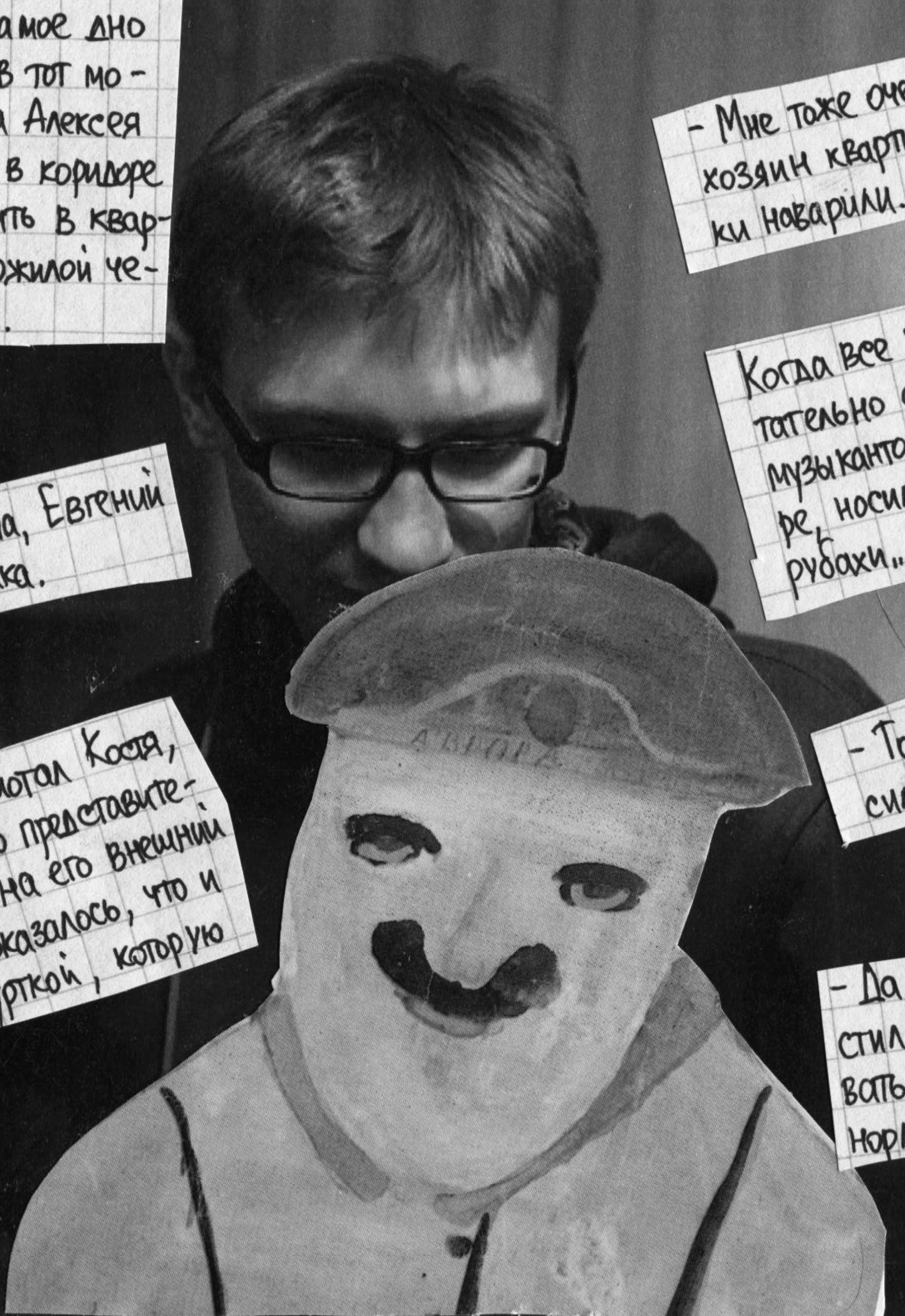
Собраться вместе и обсудить ситуацию участникам PIPES AND PINTS почему-то в голову не пришло. Казалось, каждый из них думал, что все придерживаются того же мнения, что и он. Прошло сорок минут, а согласья в друзьях все не было.

Дышать в зале было возможно, но в воздухе все равно чувствовался газ. Только когда Лукас спросил меня, играть им или нет, Войта проснулся: «Да не он это решает! Если Майк готов петь, я готов играть».

– Раз-раз, – сказал кто-то в микрофон. Я обернулся. Это был Майк. – Может, мы, наконец, доведем дело до конца? – спросил он.

Ночевать нам предстояло в квартире подруги Алексея, которая, к счастью, жила совсем рядом с гаражами. Стоя в лифте, я заметил, что кто-то успел прилепить рядом с зеркалом наклейку PIPES AND PINTS. Странно, мне каза-

лось, они были убраны на самое дно огромной сумки, которую я в тот момент держал в руках. Подруга Алексея открыла дверь, собравшаяся в коридоре толпа начала гуськом заходить в квартиру. Из кухни показался пожилой человек в спортивном костюме.

- Знакомьтесь, это мой папа, Евгений Олегович, - сказала девушка.

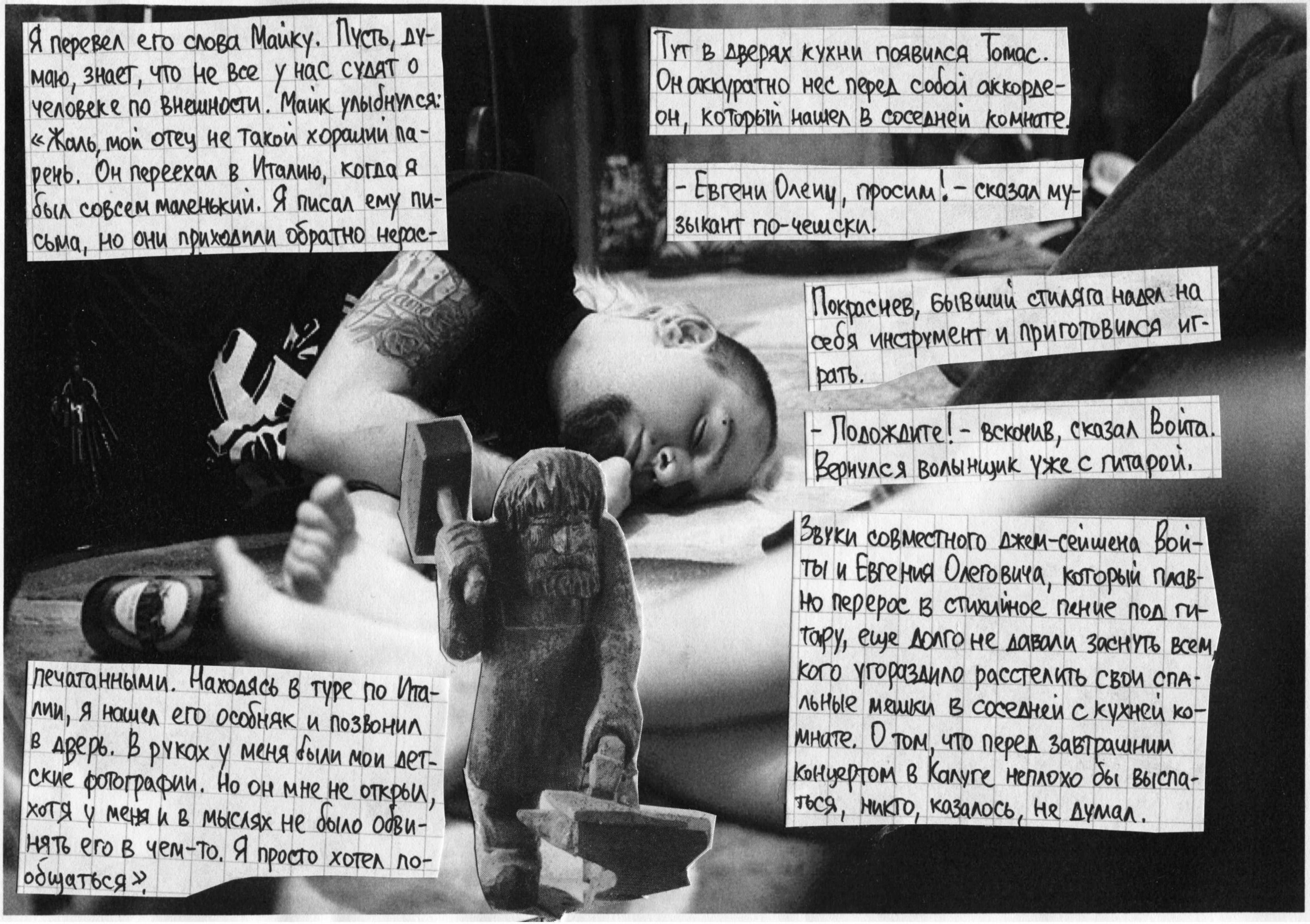
- Очень приятно, - пробормотал Костя, видимо, вспомнив реакцию представителей старшего поколения на его внешний вид. На секунду мне показалось, что и Майк потянулся за курткой, которую уже успел снять.

- Мне тоже очень приятно, - улыбнулся хозяин квартиры. - Проходите, мы картошки наварили.

Когда все поели, Евгений Олегович мечтательно сказал: «А я ведь тоже был музыкантом в молодости, играл на гитаре, носил брюки-дудочки, цветастые рубахи...»

- То есть вы были стилягой? - спросил Павел.

- Да какой там, - протянул мужчина, - стилягами это уже позже стали называть. Мы просто хотели выглядеть, как нормальные люди...

Я перевел его слова Майку. Пусть, думаю, знает, что не все у нас судят о человеке по внешности. Майк улыбнулся: «Жаль, мой отец не такой хороший парень. Он переехал в Италию, когда я был совсем маленький. Я писал ему письма, но они приходили обратно нераспечатанными. Находясь в туре по Италии, я нашел его особняк и позвонил в дверь. В руках у меня были мои детские фотографии. Но он мне не открыл, хотя у меня и в мыслях не было обвинять его в чем-то. Я просто хотел пообщаться».

Тут в дверях кухни появился Томас. Он аккуратно нес перед собой аккордеон, который нашел в соседней комнате.

– Евгени Олеиц, просим! – сказал музыкант по-чешски.

Покраснев, бывший стиляга надел на себя инструмент и приготовился играть.

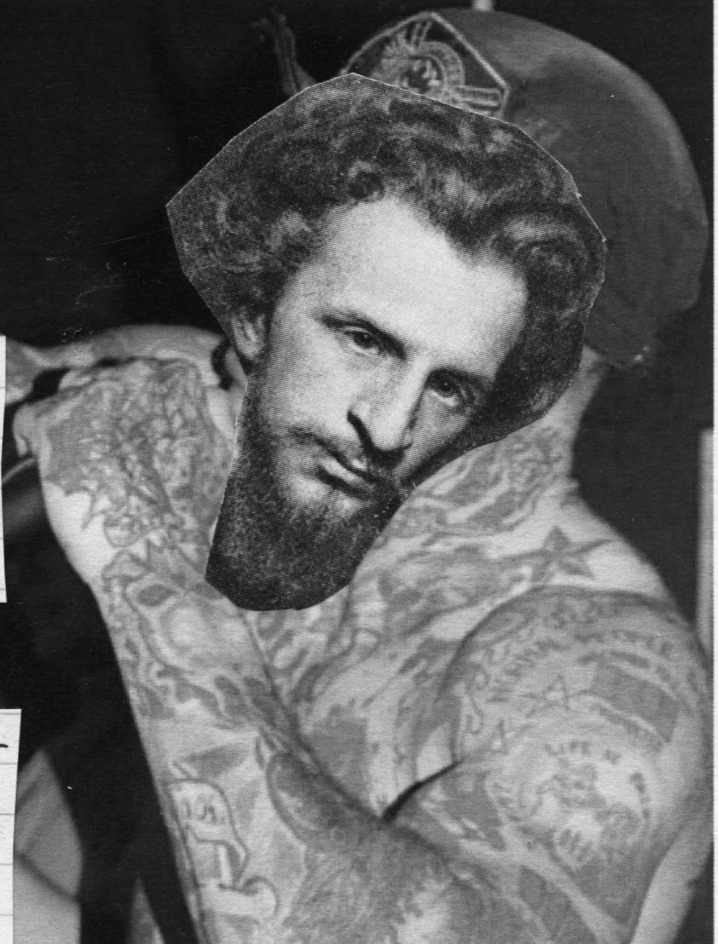
– Подождите! – вскочив, сказал Войта. Вернулся волынщик уже с гитарой.

Звуки совместного джем-сейшена Войты и Евгения Олеговича, который плавно перерос в стихийное пение под гитару, еще долго не давали заснуть всем, кого угораздило расстелить свои спальные мешки в соседней с кухней комнате. О том, что перед завтрашним концертом в Калуге неплохо бы выспаться, никто, казалось, не думал.

ПРОЩАНИЕ СО СМОЛЕНСКОМ

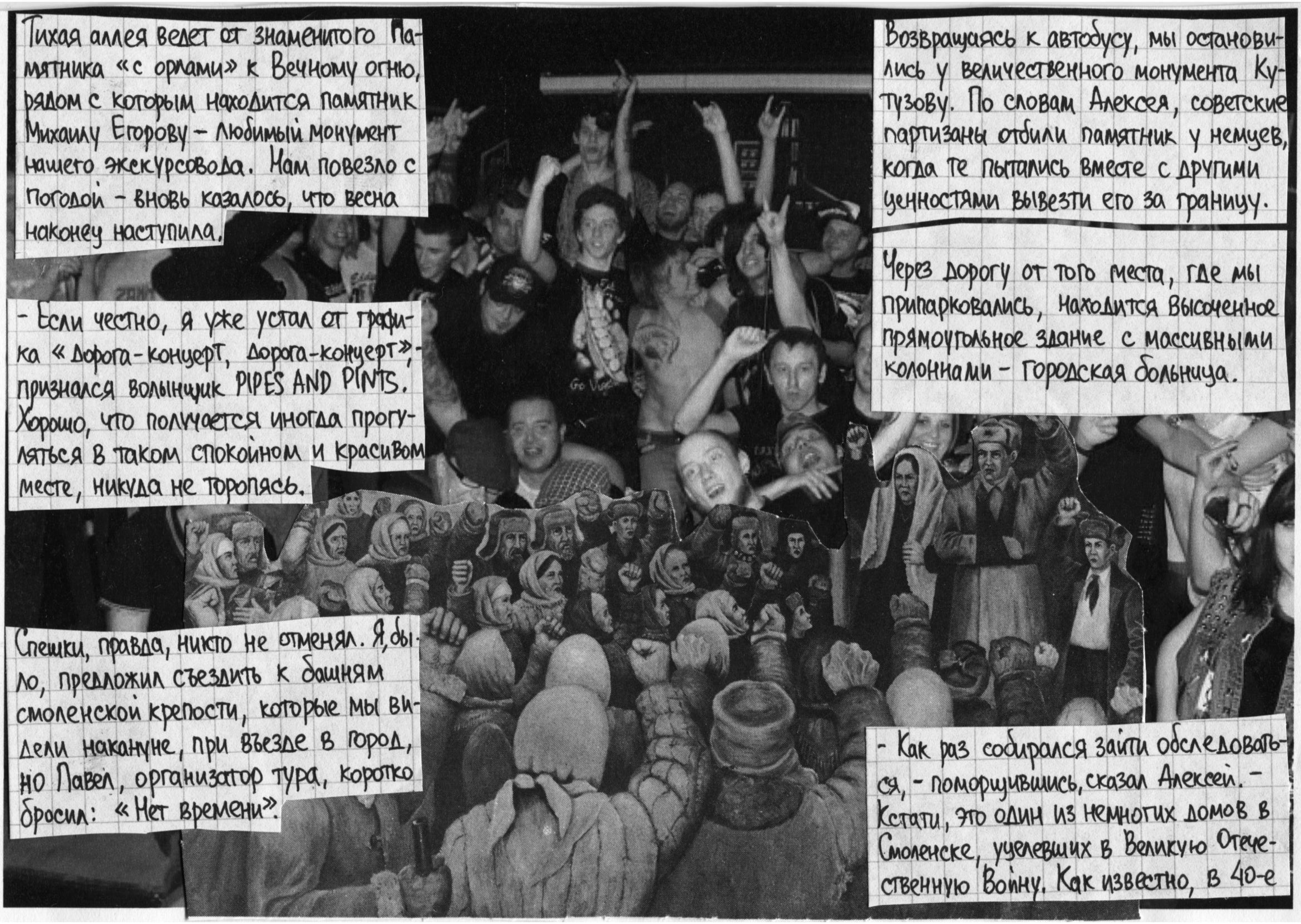
- Сейчас покажу вам памятник Егорову-солдату, который водрузил советский флаг на Рейхстаг, - с гордостью сказал Лёша. - Он был смолянином, если вы не знали. Мы действительно не знали. Тогда, чтобы мы лучше запомнили, Лёша повторил это несколько раз.

Почти безлюдная в столь ранний час парковая дорожка тянется вдоль крепостной стены, у подножия которой захоронены солдаты. Через год сквер отпразднует вековой юбилей, - рассказывает Алексей.

Двадцать минут назад, тепло попрощавшись с хозяевами квартиры на окраине Смоленска, мы вновь загрузились в автобус. Майк спросил у меня, как будет по-русски «Спасибо» и «До свидания».

Сегодня нам предстояло преодолеть приблизительно то же расстояние, что и накануне. Это означало минимум 5-6 часов пути. Перед тем, как проводить нас в Калугу, Алексей предложил провести гостям из других городов и стран небольшую экскурсию по центру Смоленска. Мы остановились около Сквера Памяти Героев - мемориала воинов, павших в борьбе с войсками Наполеона. Это место уникально - помимо Смоленска, аллея памяти участников Отечественной войны 1812 года есть только в Москве.

Тихая аллея ведет от знаменитого Памятника «с орлами» к Вечному огню, рядом с которым находится памятник Михаилу Егорову – любимый монумент нашего экскурсовода. Нам повезло с погодой – вновь казалось, что весна наконец наступила.

– Если честно, я уже устал от графика «Дорога-концерт, дорога-концерт», – признался волынщик PIPES AND PINTS. Хорошо, что получается иногда прогуляться в таком спокойном и красивом месте, никуда не торопясь.

Спешки, правда, никто не отменял. Я, было, предложил съездить к башням смоленской крепости, которые мы видели накануне, при въезде в город, но Павел, организатор тура, коротко бросил: «Нет времени».

Возвращаясь к автобусу, мы остановились у величественного монумента Кутузову. По словам Алексея, советские партизаны отбили памятник у немцев, когда те пытались вместе с другими ценностями вывезти его за границу.

Через дорогу от того места, где мы припарковались, находится высоченное прямоугольное здание с массивными колоннами – городская больница.

– Как раз собирался зайти обследоваться, – поморщившись, сказал Алексей. – Кстати, это один из немногих домов в Смоленске, уцелевших в Великую Отечественную Войну. Как известно, в 40-е

годы прошлого века город серьезно пострадал от бомбежек.

Попрощавшись с нашим новым другом и дождавшись, пока он скроется в дверях больницы, мы выехали из города. Всего на два часа выбиваясь из графика.

– СТРАХ И НЕНАВИСТЬ В КАЛУГЕ

Иностранцы, измученные незапланированным ночным концертом, практически мгновенно заснули. Москвичи же – напротив, громко смеялись и дурачились, заливая пивом себя и автобус.

Сидящий сзади меня Паша снял ботинки и попытался лечь. Внезапно он подскочил, воскликнув: «Откуда это взялось?» На ногах у Паши были ярко-красные носки с вышитым логотипом PIPES AND PINTS, которые музыканты, наряду с пластинками и футболками, продавали на вчерашнем концерте.

– Я их не покупал, кто их на меня надел, ты не видел?

Я покачал головой. Все музыканты спали, узнать их мнение на этот счет не было никакой возможности. Тут у Паши зазвонил телефон, оборвав его восклицания на полуслове. Ответив на вызов, некоторое время организатор тура слушал собеседника молча. Его лицо сделалось серьёзным.

– Сильно пострадал? – наконец спросил он. – Ладно, понял, всех предупрежу. Держитесь!

Кажется, незапланированные приключения не собирались заканчиваться.

– Ну что могу сказать, еще один концерт под угрозой срыва, – развел руками Паша.

Ему звонили калужские организаторы. Когда те подходили к клубу, чтобы начать устанавливать аппаратуру для сегодняшнего вечера, у самых дверей на них напали ультраправые. К сожалению, такое нередко происходит перед панк-концертами по всей России.

Националистам претит одна мысль о том, что люди, чьи взгляды кардинальным образом отличаются от их собственных, имеют наглость радоваться жизни, устраивая себе праздники в виде концертов. Не зря на двери гаражного клуба в Смоленске не было никаких вывесок – афишировать мероприятия, подобные вчерашнему, зачастую просто опасно.

Сегодня же, к счастью, никто серьезно не пострадал. Но владельцы клуба, опасаясь повторного визита незванных гостей, засомневались, стоит ли игра свеч. Калужские организаторы пообещали держать нас в курсе.

Тем временем, качество дороги сильно ухудшилось, автобус начал подскакивать на ухабах. От тряски проснулись даже те, кому накануне не удалось поспать и часа. На неприятные известия о возможной опасности музыканты отреагировали спокойно. Лишь Ондро, вздохнув, посетовал, что вновь не удастся как следует погулять по городу. Несмотря на то, что попадать в такие ситуации иностранцам раньше не приходилось, музыканты PIPES AND PINTS открыто не приемлют любые проявления ксенофобии.

Томас рассказывал, как однажды им предложили выступить на разогреве одной популярной чешской группы, участники которой известны своими националистическими взглядами. Музыканты ответили, что согласятся, при условии, что им позволят выставить в зале стол с антифашистскими брошюрами.

- Мы даже сказали, что в этом случае сыграем за половину обещанного гонорара. Так что ты думаешь? Они отказались.

Выбоины в дороге с каждым километром становились все больше. Аккуратно объезжая каждую из них, наш водитель заметно снизил скорость. Шло время, а качество трассы не улучшалось. Боясь опоздать к концерту, Паша принял решение ехать без остановок. В итоге, когда мы, наконец, миновали долгожданный знак «Калуга», шоу было уже в самом разгаре.

– Жаль, что вы не приехали пораньше. Мы приготовили вам настоящую культурную программу, – сказал Кирилл, местный организатор, спешно помогая нам выгрузить вещи из автобуса. Его друзья схватили рюкзаки иностранцев и быстро занесли их в клуб. Их резкие движения настраивали на тревожный лад. Кирилл – не только организатор концерта, но и музыкант, его группа сегодня будет выступать вместе с PIPES AND PINTS.

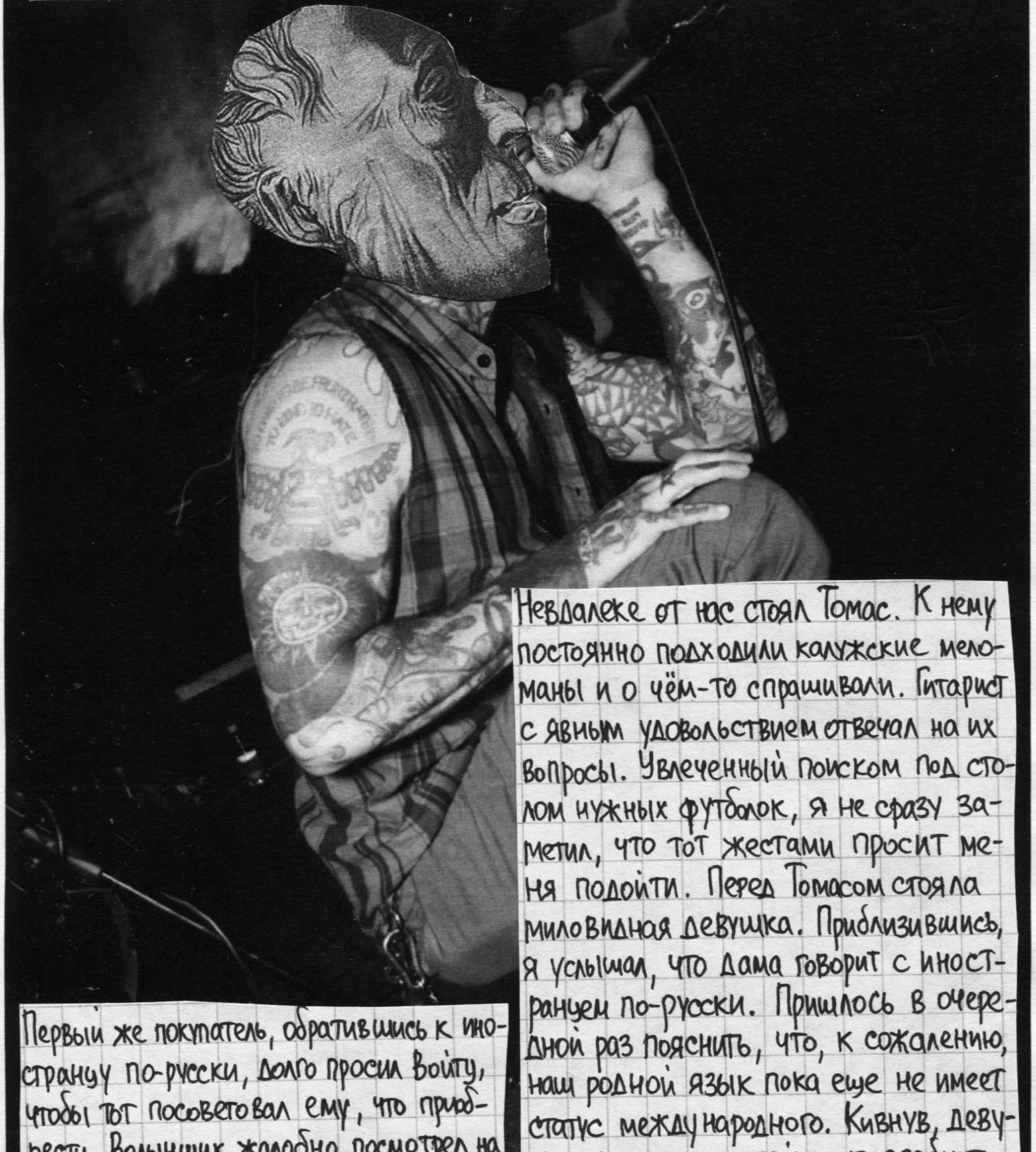
– Из-за угрозы нападения хулиганов, на концерт пришло гораздо меньше народу, чем ожидалось, – грустно сказал Кирилл, оглядывая полупустой зал. Размеры помещения с легкостью позволяли проводить в нем матчи по мини-футболу. Та же дискотека, что и в смоленском «Адреналине», только освещалась не прожекторами, а массивными сталинскими люстрами.

В отличие от «гаражей», в калужском клубе недостатка в охранниках не было. Они хмуро сновали по залу, постоянно делая замечания всем, кто, устав танцевать, присаживался отдохнуть на подоконники. Последние были удобно расположены на уровне колен.

Возле одного из широких окон стоял тяжелый деревянный стол, на котором Войта принялся раскладывать продукцию группы для продажи. За соседним столом женщина в строгом костюме продавала бутылочное пиво по цене разливного.

Войта попросил меня помочь ему в общении с калужской публикой. Это оказалось не таким уж простым делом.

Первый же покупатель, обратившись к иностранцу по-русски, долго просил Войту, чтобы тот посоветовал ему, что приобрести. Волынщик жалобно посмотрел на меня. Поняв, наконец, чего от него хочет молодой человек, чех молча указал ему на футболку. Парень радостно кивнул. Нырнув под стол, где стояла сумка с майками, я спросил, какой у него размер.

- Откуда же я знаю? - искренне улыбнувшись, ответил покупатель.

Невдалеке от нас стоял Томас. К нему постоянно подходили калужские меломаны и о чём-то спрашивали. Гитарист с явным удовольствием отвечал на их вопросы. Увлеченный поиском под столом нужных футболок, я не сразу заметил, что тот жестами просит меня подойти. Перед Томасом стояла миловидная девушка. Приблизившись, я услышал, что дама говорит с иностранцем по-русски. Пришлось в очередной раз пояснить, что, к сожалению, наш родной язык пока еще не имеет статус международного. Кивнув, девушка сказала, что сейчас попробует вспомнить английский.

- А сьейчас поньятно? Привьет! - произнесла она. Я так и не понял, шутила она, или нет. Томас, кажется, тоже.

Кроме PIPES AND PINTS в концерте участвовали еще четыре группы. В отличие от смоленских гаражей, где, по причине запоздалого начала вечера, людей в зале с каждой новой группой становилось все меньше, калужские меломаны не спешили расходиться.

- Спасибо вам, что пришли, - сказал Майк в микрофон. - Мы понимаем, что в такой ситуации, как сегодня, решиться на это было непросто.

Зал разразился аплодисментами, Майка подняли на руки. В этот вечер группа звучала гораздо громче и плотнее, чем накануне. У публики, в свою очередь, было больше пространства для танцев. Если кто-то спотыкался и падал, его тут же бережно поднимали на ноги.

Обычно сдержанные Ондро и Томас, двигались не меньше Майка, который во время инструментальных проигрышей спускался в зал и прыгал вместе со зрителями. Чувствовалось, что музыка для участников группы - не рутинная работа, а бьющее ключом удовольствие.

Под конец выступления PIPES AND PINTS Кирилл попросил собравшихся не расходиться поодиночке. Но, к счастью, вечер завершился без происшествий. Для всех. Воодушевленные таким финалом, мы надеялись, что завтрашний концерт в Москве пройдёт, как минимум, не менее успешно.

МОСКВА КОНЦЕРТНАЯ

– Ну и сколько их здесь, как считаешь? – с ухмылкой спросил меня охранник московского клуба, когда я вывалил из пластиковой миски на стол кучу крохотных белых бумажек – корешков от входных билетов. От их количества зависело, сколько денег получит группа с концерта. Окажись их меньше 50 – организатор и музыканты не получат ничего.

Больше ста – и доходы от билетов распределятся между Павлом и клубом в отношении 70/30, то есть большая часть суммы отойдет музыкантам. Иными словами, чем больше бумажек, тем лучше.

– Да я тебе сам скажу, – перебивает мужчина, находясь рядом с которым, думаю, редкий человек не почувствует себя маленьким и беззащитным. – Не больше шестидесяти.

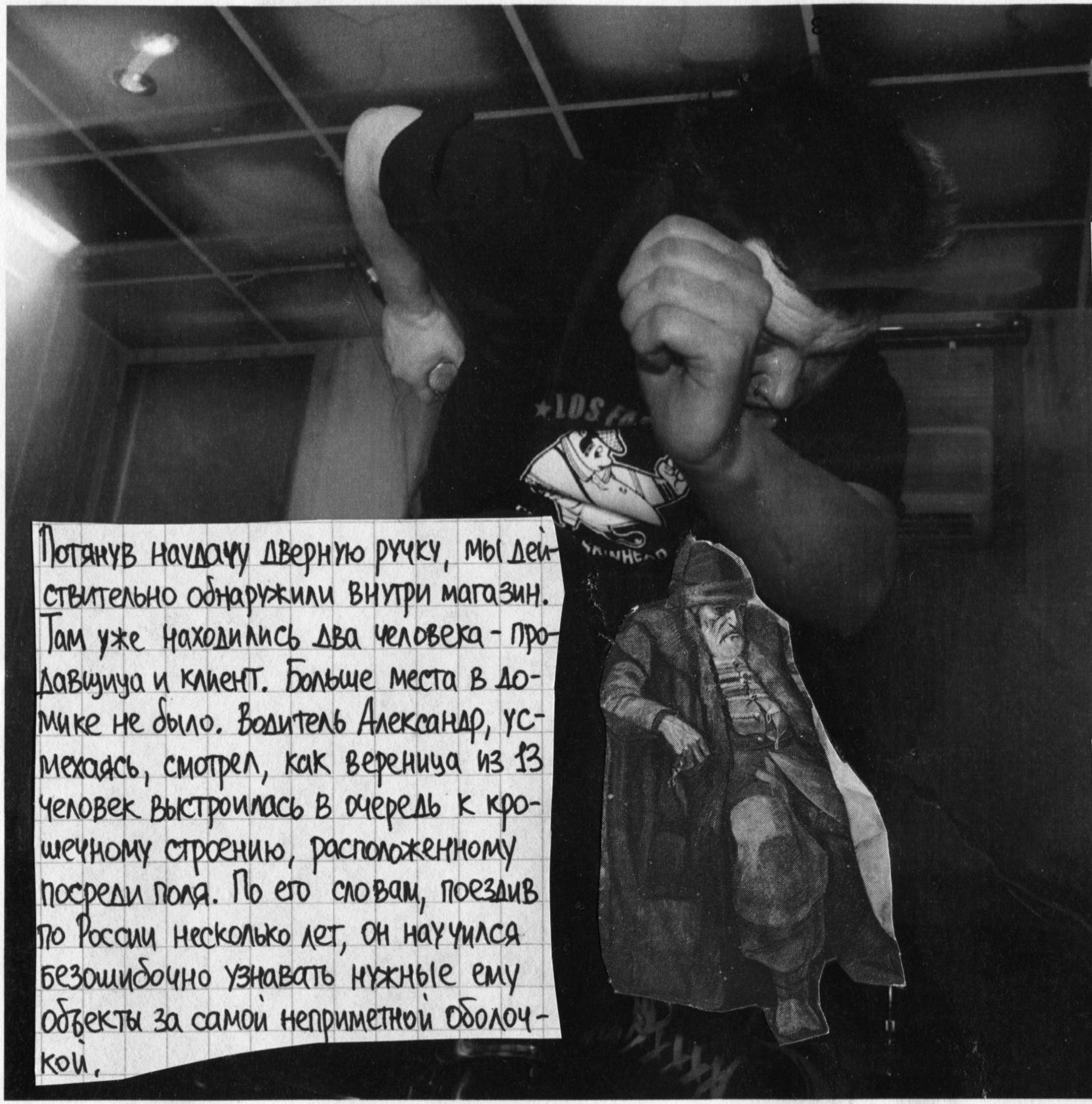
– Думаю, примерно... – начал я.

После тщательного подсчёта у меня получилось 120. Перспектива просидеть весь вечер у входа в зал, следя за каждым движением охранника, меня, мягко говоря, не прельщала. Сказывалась и гнетущая аура самого помещения – в здании на Дубровке, в подвале которого находился клуб, девять лет назад состоялся печально знаменитый «Норд-Ост».

Узнав об этом, музыканты PIPES AND PINTS заметно сникли. Майк, против обыкновения, даже не вышел из гримёрки посмотреть на российские группы, которые в тот вечер должны были выступать вместе с иностранцами. Остальные музыканты со скучающим видом слонялись по залу, ожидая, когда каждая команда настроится. Паша носился туда-сюда, волнуясь, что концерт не окупится.

По сравнению с предыдущими перегонами, путь из Калуги до Москвы - 180 километров - был преодолен практически незаметно. Мы никуда не торопились, позволяя себе делать частые остановки. Ближе к полудню проголодавшиеся музыканты попросили притормозить у какого-нибудь кафе или магазина. Ко всеобщему удивлению, в относительной близости от столицы, найти место, где можно было перекусить или запастись продуктами, оказалось не так просто. Вдоль дороги тянулись крошечные деревушки, состоявшие, такое ощущение, из трёх-пяти домов. Где покупают еду живущие там люди, осталось для нас загадкой. Неожиданно водитель остановил автобус. Вокруг по-прежнему не было ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего магазин. Кроме маленького деревянного хозблока справа от дороги, да и тот казался заброшенным - дверь домика была закрыта, окна забраны решёткой.

Потянув наудачу дверную ручку, мы действительно обнаружили внутри магазин. Там уже находились два человека - продавщица и клиент. Больше места в домике не было. Водитель Александр, усмехаясь, смотрел, как вереница из 13 человек выстроилась в очередь к крошечному строению, расположенному посреди поля. По его словам, поездив по России несколько лет, он научился безошибочно узнавать нужные ему объекты за самой неприметной оболочкой.

- Ребята, оставьте нам хоть что-нибудь, - с грустной улыбкой сказала продавщица, когда последний из нас подошел к кассе.

Москва, как мы и ожидали, встретила нас пробками. Если два дня назад музыканты не могли поверить, что мы час не можем выехать из Москвы, то теперь им казалось странным, что Ленинский проспект находится в черте города.

- Последний раз мы видели такую широкую улицу в Германии, - сказал Лукас. - Это был автобан между городами.

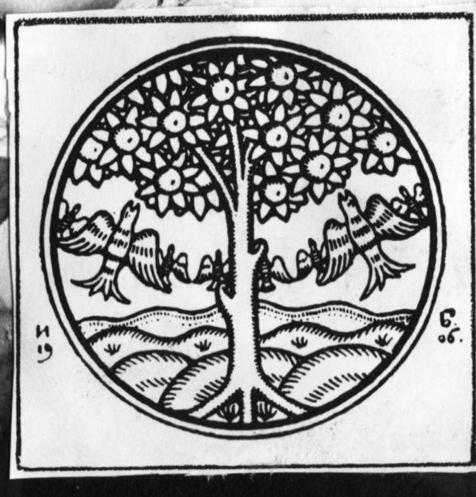
Следующий объект на нашем пути, который вызвал восторг у музыкантов PIPES AND PINTS - это памятник Гагарину на соответствующей площади.

- Это памятник футболисту? - спросил Ондро.

Внимательно выслушав, кто такой Юрий Гагарин, басист спросил: «А зачем ему футбольный мяч?»

Ненадолго остановившись у здания Российской академии наук, откуда открывался прекрасный вид на Воробьёвы горы, мы отправились в клуб. Помимо подсчета билетов и решения других организационных вопросов, нам предстояло найти стол для продукции чехов. Один из сотрудников клуба, вальяжно развалившись в кресле, предложил поискать его возле бара.

Когда стола там не оказалось, он, зевнув, сообщил, что больше ничем помочь нам не может. Мы продолжали настаивать, и тогда, вняв нашим мольбам, на помощь пришел охранник-гигант. Поднимаясь вслед за нами по лестнице в зал, он взялся за торчавшие из стены металлические перила. Железная палка вывалилась из кирпичной кладки и со страшным лязгом упала на лестницу.

- Надо будет приварить, - невозмутимо пробормотал охранник. Одной рукой взяв столик из бара, он высоко поднял его над головой и поставил перед нами. Я вновь стал помогать волынщику продавать атрибутику и записи PIPES AND PINTS.

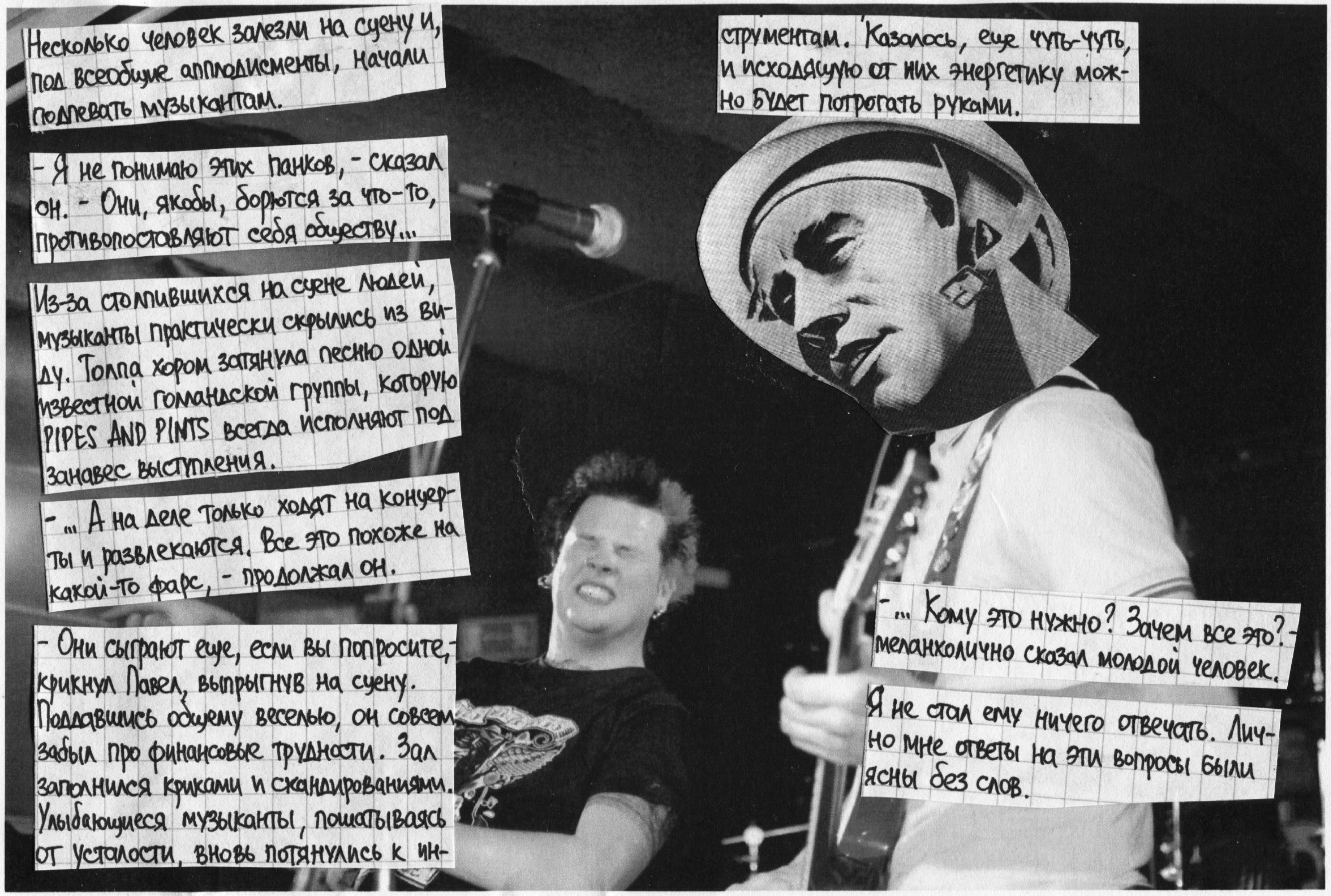
Группы выходили на сцену одна за другой, новые люди все прибывали и прибывали. С течением вечера, и музыканты, и организаторы, потихоньку успокаивались. Войта фотографировался с посетителями, Томас, вновь окруженный российскими любителями PIPES AND PINTS, улыбался: «Чем больше я слушаю и общаюсь с ребятами из CHOIX, тем больше они мне нравятся. Мне кажется, что в конце тура, я сделаю себе татуировку с логотипом их группы».

В зале погас свет, и PIPES AND PINTS, под звуки волынки, вышли на сцену. Люди стали радостно стекаться к сцене со всех концов зала. Оставшись за столом с атрибутикой, я встал на стул, чтобы лучше видеть сцену. Прямо перед моим носом оказался бар, расположенный на втором ярусе зала. Там, на мягких диванах, сидели три человека. Они никак не реагировали на происходящее, молча передавая друг другу трубку кальяна. Дождавшись паузы, я спросил у одного из них, нравится ли ему концерт.

В это время Майк просил аудиторию начать бегать кругами, как только зазвучит следующая композиция. Заведенные люди с радостью выполнили его просьбу.

Молодой человек покачал головой, сказав, что музыка, может, и ничего, но людей, которые ее исполняют и слушают, он не понимает.

Несколько человек залезли на сцену и,
под всеобщие аплодисменты, начали
подпевать музыкантам.

- Я не понимаю этих панков, - сказал
он. - Они, якобы, борются за что-то,
противопоставляют себя обществу...

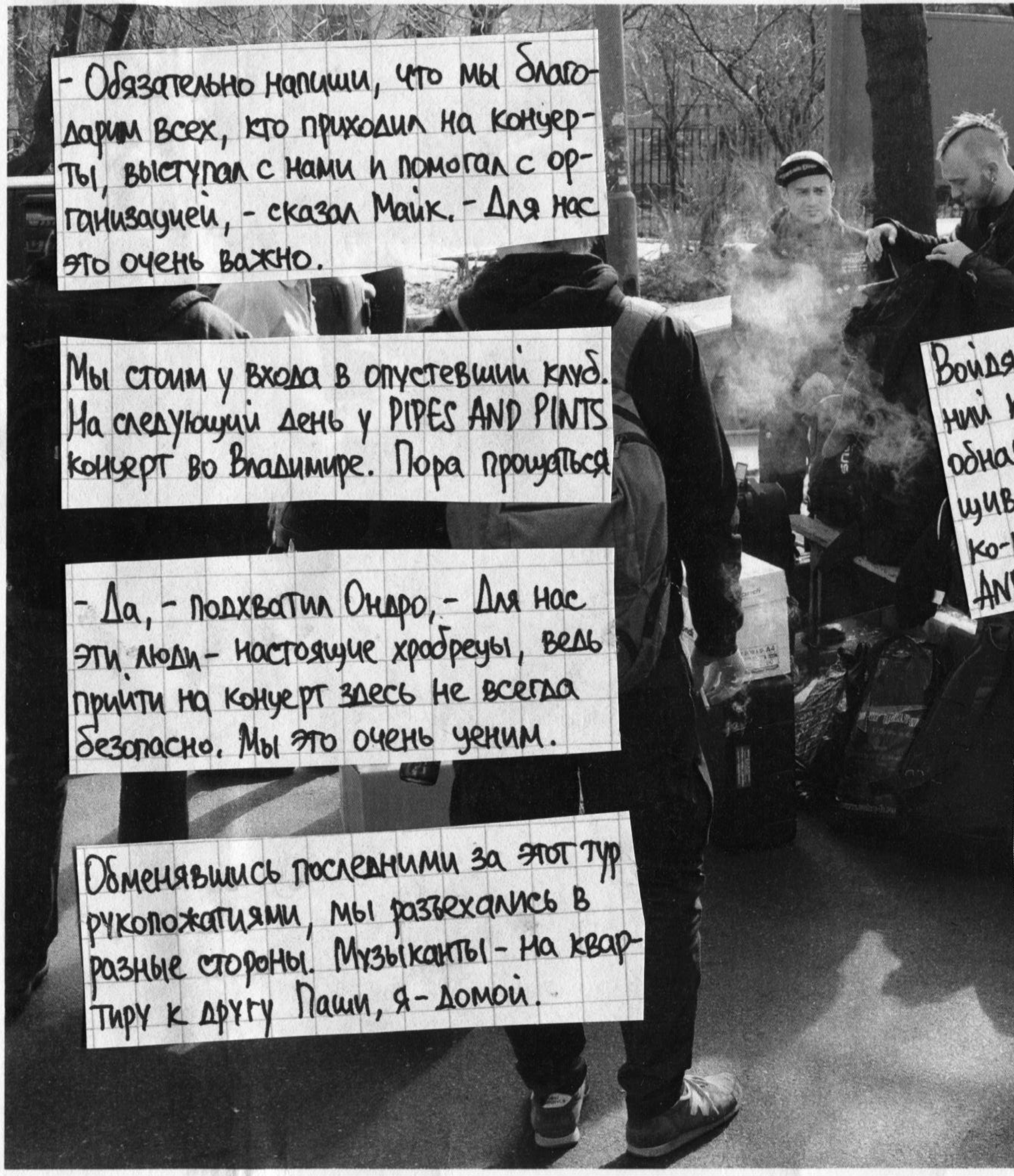
Из-за столпившихся на сцене людей,
музыканты практически скрылись из ви-
ду. Толпа хором затянула песню одной
известной голландской группы, которую
PIPES AND PINTS всегда исполняют под
занавес выступления.

- ... А на деле только ходят на концер-
ты и развлекаются. Все это похоже на
какой-то фарс, - продолжал он.

- Они сыграют еще, если вы попросите, -
крикнул Павел, выпрыгнув на сцену.
Поддавшись общему веселью, он совсем
забыл про финансовые трудности. Зал
заполнился криками и скандированиями.
Улыбающиеся музыканты, пошатываясь
от усталости, вновь потянулись к ин-
струментам. Казалось, еще чуть-чуть,
и исходящую от них энергетику мож-
но будет потрогать руками.

- ... Кому это нужно? Зачем все это? -
меланхолично сказал молодой человек.

Я не стал ему ничего отвечать. Лич-
но мне ответы на эти вопросы были
ясны без слов.

– Обязательно напиши, что мы благодарим всех, кто приходил на концерты, выступал с нами и помогал с организацией, – сказал Майк. – Для нас это очень важно.

Мы стоим у входа в опустевший клуб. На следующий день у PIPES AND PINTS концерт во Владимире. Пора прощаться

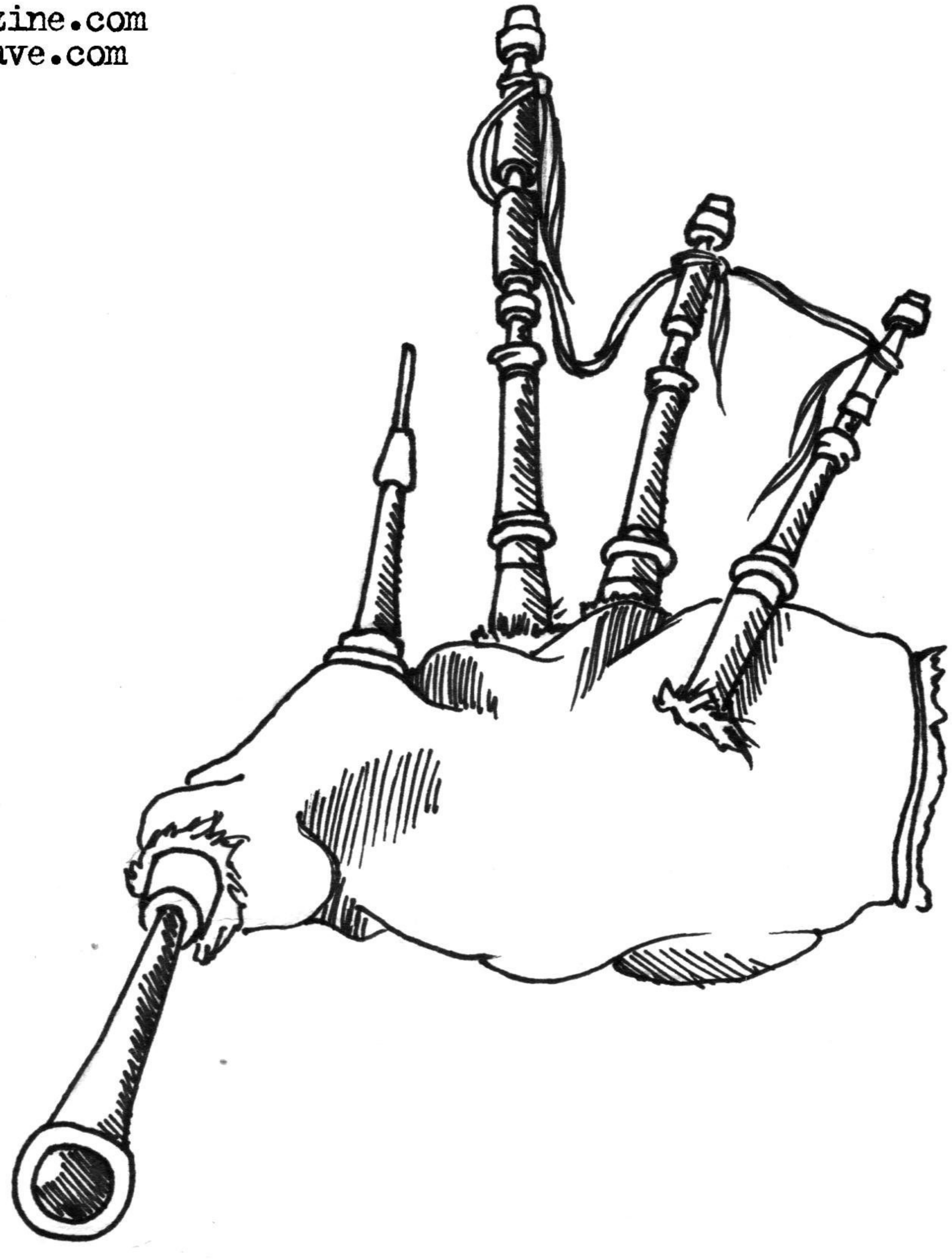
– Да, – подхватил Ондро, – Для нас эти люди – настоящие храбрецы, ведь прийти на концерт здесь не всегда безопасно. Мы это очень ценим.

Обменявшись последними за этот тур рукопожатиями, мы разъехались в разные стороны. Музыканты – на квартиру к другу Паши, я – домой.

Войдя в метро, я полез во внутренний карман куртки за проездным и обнаружил там что-то мягкое. Вытащив руку, я увидел, что это пара ярко-красных носков с логотипом PIPES AND PINTS. Как они там оказались?

diy-zine.com
sadwave.com

artbrutcrew@yandex.ru
ba4an@yandex.ru
mpodpolye@yandex.ru